

ВЕДЬМА в академии магов

Мелина Боярова

Боярова Мелина

Ведьма в академии магов

«Литнет»

2019

Мелина Б.

Ведьма в академии магов / Б. Мелина — «Литнет», 2019

Я не верила, что выживу в лесном пожаре, но меня спасли. Не верила в другие миры, но угодила в один такой. Не верила в магию, но лишь благодаря ей осталась в живых. Ах, да, еще я не верила в переселение душ и, кажется, снова ошиблась. А еще я не верю в любовь. Ту, от которой дрожь по телу и бабочки в животе. Не верю, точно. Я уже не поверила, что сама стала магом и буду учиться в столичной академии. Зря. Опасаюсь я во что-то не верить.

© Мелина Б., 2019

© Литнет, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	26
Глава 5	30
Глава 6	34
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Пролог

Рэллорнский лес — последний оплот элийского наследия в Бхирте — погибал. Языки синего магического огня лизали стволы вековых деревьев. Драгоценные породы, которых больше и не осталось нигде на континенте, трещали и гулко выли. То ли от ветра, разносящего смертельную угрозу, то ли стеная от боли и осознания того, что вот он, тот конец мира, что предсказали плетельщицы.

Обезумевшие звери метались от одной стены огня к другой и в отчаянии кидались на копыта имперцев, для которых происходящее было ничем иным, как жестокой забавой.

Железная армия императора Нтора эр Агирру прошла по элийской земле, выкорчевывая остатки миролюбивого народа огнем и мечом. Давно сожжены ведьмаки и ведьмы. Сгорели города и деревни. Любой, кто посмел оказаться на пути непобедимой армады, уничтожен. Элия, маленькая лесная страна, покорила, преклонила колени перед Нтором эр Агирру и его невероятной силой. Имперские маги прочесали каждую пядь земли в поисках одаренных. Каждый подлежал уничтожению. И маги старательно истребляли тех, кто мог поднять голову и бросить вызов великой империи.

На этот раз остатки Рэллорнского леса спасла последняя хранилищница. Нтор эр Агирру уже поднял руку, чтобы отдать сигнал магам, в ладонях которых горели синие всполохи безжалостного огня, когда горстка беглецов вышла на опушку и пала перед имперцами ниц. Элийцы — изможденные и израненные, гонимые по лесам и болотам, изгои, посмевавшие дать отпор, — сдались без боя и условий.

— Взять! — сдержав самодовольную усмешку, скомандовал Нтор, — а лес сжечь!

— Постойте! Подождите! — Хрупкая фигурка отделилась из кучи оборванцев и выступила вперед. — Прошу! Умоляю! Не уничтожайте Рэллорнский лес! Он символ нашей страны. Живая реликвия. Колыбель для каждого живого существа на земле. Мир погибнет вместе с ним.

— Сжечь! — Нтор скривился и сплюнул в траву, безжалостно вытопанную лошадьми.

— Дар! — побелев, как полотно, крикнула девушка — Я отдам дар. Мы отдадим, — уверенно ответила за всех. — Я Золана, Верховная ведьма Элии, клянусь, что я и любая из нас отдаст самое ценное, что есть в жизни.

— Дар? — император расхохотался — Зачем? Я и так сильнейший маг в империи. Что мне делать с хлипкой искрой? Ее не хватит, чтобы развести костер на привале.

— Верно. — Поежившись под издевательскими смешками магов, которые окружили пленников плотным кольцом, девушка продолжила: — Наш дар никогда не будет силен так же, как ваш. Но есть тайна, которую ни один элиец не открыл ни под пытками, ни на смертном одре.

— Вот как? Ты хочешь обменять тайну, которая, может, и не нужна, на что?

— На жизнь для Рэллорнского леса, — прошептала девушка, — наши жизни в обмен на его.

— Вы слышали? Она торгуется. — По рядам магов и воинов прокатился гулкий смех.

— Тот, кому элийка добровольно подарит себя, усилит дар вдвое. Тот, кому достанется ее сердце, не будет знать себе равных.

— Что? — Смех застрял в гортани Нтора. — Хочешь сказать, что стоит провести с тобой ночь, как я стану вдвое сильнее? Бред. Да вся Элия побывала, хм, в постели Бхирта.

— Добровольно, ваше величество, — прохрипела девушка, шеей которой стянула удавка, брошенная одним из магов, — только добровольно.

— Вот как? — Мужчина хитро прищурился, хмыкнул. — Что же, вернемся в лагерь. Полагаю, мы быстро выясним, правда это или нет. И если солгала, отдам воинам на потеху,

а после подвешу на ветке самого высокого дерева, откуда будешь наблюдать, как горит твой драгоценный лес.

Золана не обманула. Уже на следующее утро Нтор проснулся вдвое могущественным, чем прежде. И тогда началась иная охота. Охота магов на молодых элиек. По всей стране таких нетронутых остались единицы. Император скрипел зубами, когда набрался всего десятка невинных девушек подходящего возраста. Ведьма, что теперь повсюду сопровождала Нтора, убедила несчастных принять новую судьбу. Элиек распределили между доверенными лицами императора, и девушки покорились незавидной участи.

Одаренные стали редким товаром, которых отнимали у матерей, растили и содержали в специальных школах, где воспитывали из них будущих спутниц магов. Само понятие «ведьма» претерпело изменения. Подстилка, безропотная вещь для удовлетворения желаний.

Постепенно чистокровные элийки выродились. Смешавшись с людьми, потомки лесного народа ничем не отличались от бхиртцев. Разве что трепетным отношением к живым существам и природе. Лишь раз в столетие в мир приходила сильная ведьма, способная возродить былое величие расы. В некоторых семьях — императорской и тех, из первой десятки, сохранились знания о том, для чего на самом деле магу нужна ведьма. Эта тайна объединила могущественных потомков, теперь уже элиту могучей Бхиртской империи. Те на протяжении нескольких веков искали ведьмочек и тайно свозили их в школу-приют, построенную вблизи Рэллорнского леса. Девушки росли и воспитывались вместе с обычными детьми, а достигнув совершеннолетия, отправлялись к будущему покровителю.

Когда пятнадцать лет назад на пороге школы обнаружили двухгодовалую кроху, мать-наставница тут же послала весточку в столицу. Та, которую так долго ждали в доме эр Агирру, наконец, появилась. Девочку нарекли Золаной в честь последней Верховной ведьмы и предназначили наследнику империи Нтору эр Агирру Четвертому.

С малых лет Золана отличалась кротким нравом и необычайной любовью к животному миру. Девушка привыкла к труду, бесконечным запретам и ежедневным наказаниям. Она не роптала и работала за троих, лишь бы позволяли гулять по лесу и заботиться о многочисленных питомцах. Школа жила натуральным хозяйством. Плантации сладковатого картофеля, употребляемого в пищу простым народом, простирались так далеко, что край поля увидишь, если только заберешься на крышу трехэтажного дома. К школе прилегали сады с фруктовыми деревьями, огород и оранжерея. И все это богатство требовало постоянного ухода, который ложился на хрупкие плечи обитательниц школы. На занятиях девочек учили этикету, танцам, урокам соблазнения, чтению и письму, ведению хозяйства. Историю давали в урезанном варианте, зато многочисленные сонеты заставляли учить наизусть. Как и псалмы, посвященные великому богу Бахуру, покровительствующему империи Бхирт на протяжении десятков столетий.

Золане нравилось возиться в земле, выращивать цветы и целебные травы. Любая веточка, воткнутая ее рукой в почву, приживалась и пускала корни. Под присмотром ведьмочки находились и немногочисленные животные: десяток молочных коз, куры, сторожевой пес Уголек и кошка Шуня — пушистая любимица матушки Гароны. Благодаря ученицам школа утопала в цветах и зелени, а с полей собирали по два урожая за сезон. В последнем немалая заслуга Золаны.

Главная наставница с сожалением ожидала того момента, когда элийка покинет школу и отправится в столицу, чтобы занять положенное место рядом с наследником. Но никак не рассчитывала, что посланники императора появятся на полгода раньше срока. Золана не была готова исполнить свое предназначение. Слишком медленно развивалось тело, слишком доверчивой и наивной она росла. Девушка лишь вступала в пору взросления. И если сама матушка Гедера не сообщала об этом имперцам, то это сделала одна из наставниц. Кто именно, умудренная опытом ведьма давно догадалась. Знала бы заранее, с какой целью шпионка появилась

в школе, нашла бы способ от нее избавиться. Теперь же приходилось унижаться и лебезить перед напыщенным магом, наставником Нтора Четвертого лордом Догмаром Занцем, который намеревался забрать Золану сегодня же.

— Золана еще не готова, я подам императору прошение об отсрочке, — просила матушка, — элийки не похожи на коренных жителей империи. Поймите, не вошедшая в силу ведьма даст спутнику гораздо меньше сил, чем это возможно. Душой и телом она ребенок! Еще слишком рано.

— Приказ императора, — фыркнул лорд, — к тому же со мной приехал и наследник. Он не любит, когда кто-то перечит его воле. Девушка поедет с нами. Это не обсуждается!

— Но, лорд Занц! Умоляю, хотя бы полгода. За это время я подготовлю девочку...

— Нет! У вас было пятнадцать лет. Если не справляетесь с возложенной миссией, может, стоит подыскать вам замену? — Скривив губы в усмешке, отчего те превратились в тонкую изломанную полосу, мужчина окинул фигурку матушки масляным взглядом. — Элийки ценятся в столице, так что без работы не останетесь.

Женщина проглотила мага возмущенным взглядом. Она многое могла бы ему сказать, но сдержалась. Нет, местом наставница не дорожила — слишком тяжело растить девушек, как собственных дочерей, чтобы в итоге отдать на потеху таким вот напыщенным аристократам. Но несла тяжкий крест Гарона уже двадцать лет, давая воспитанницам семью и любовь, которых те лишились по вине имперцев, и подготавливала к той участи, на которую потомков обрекла Верховная. Едва подрастала очередная претендентка, ведьма, как могла, оттягивала момент расставания. Ну а когда та покидала школу, уходила в Рэллорнский лес в поисках поддержки и спасения от горького отчаяния.

— Пусть собирает вещи немедленно, — распорядился лорд, уверенный в собственном превосходстве.

— Дайте нам хоть немного времени, — сдерживая слезы, попросила Гарона.

— До рассвета, — пошел на уступку имперец, медленно расстегивая пуговицы на мундире, — я готов принять благодарность за доброту.

— Да, мой лорд. Вы не пожалеете, — вымученно улыбнулась ведьма. На миг закрыв глаза, она отрешилась от происходящего. Это ее долг. Это ради невинных девочек. Ради Рэллорнского леса.

Спустя час воспитанницы собрались в главном зале. Обычно там отмечались праздники — дни рождения или день Весны, — но иногда здесь прощались с одной из девушек. Сегодня очередь Золаны покинуть школу и отправиться в неизвестную и такую пугающую столицу. Кухарка расстаралась с угощением и даже испекла любимый всеми клубничный пирог. Воспитанницы прихорошились, надели красивые платья. Подобный вечер — это событие. В размеренной жизни учениц таких по пальцам перечесть. Старшие девочки выглядели невестами, потому что на танцы — кульминацию торжества — пригласили гостей из свиты имперцев. Такой порядок заведен издавна. Маги пользовались случаем, чтобы присмотреть будущую игрушку, а может, и жену. Но последними становились редко, чаще элийки удаивались статуса узаконенной любовницы — ллиры.

Нтор эр Агирру на момент знакомства с Верховной ведьмой был женат, и иного способа оставить при себе девушку не придумал. Тем более ведьма подстраховалась и сообщила императору, что тот обязан заботиться о ней до конца жизни, только утром, когда тот вкусил новой силы, ощутил мощь возросшего дара и уже не мог от него отказаться. Мужчина, с которым элийка провела ночь, по закону становился супругом. Впрочем, Элия как страна исчезла еще двести лет назад, и бхиртцам не было никакого дела до чужих законов, если бы не магия Рэллорнского леса. Именно она наделяла древней силой рожденных в его окрестностях детей. Не без влияния живой реликвии потомство у ведьм появлялось только тогда, когда оба родителя

любили друг друга. Аристократы потому и женились на имперках, чтобы получить наследников, а элийки, дарившие желанную силу, находились при них как ллиры.

Постепенно мир, в прошлом не скупившийся на могущественных волшебников, слабел. Если раньше на каждую сотню магов приходилось по пять-шесть архимагов, один высший маг и десять магистров, то спустя двести лет лишь каждый тысячный едва дотягивал до мастера и владел одной, максимум двумя стихиями. Для сравнения, Нтор Завоеватель до встречи с Верховной достиг звания высшего и владел четырьмя стихиями, а после памятной ночи стал повелителем сил. Властвующий ныне Нтор Третий — архимаг с доминирующей стихией огня, а по остальным параметрам едва дотягивает до звания мастера. Ну а Нтор Четвертый — тот, что прибыл за девушкой, — будущий мастер огня и воздуха, тогда как земля и вода ему недоступны.

Золана впервые за долгое время боялась завтрашнего дня. Раньше переезд в столицу казался чем-то далеким, несбыточным, но с появлением затянутых в латную броню воинов стал вполне реальным. Однако не это страшило девушку, не перемены — к ним готовили с малых лет. А тот, кто станет парой, и с кем она проведет оставшуюся жизнь. Когда матушка Гарона вызвала воспитанницу к себе и приказала собирать вещи, выяснилось, что девушка не готова расстаться с родным домом.

— Позвольте попрощаться с лесом? — взмолилась ведьмочка, глядя на наставницу лучистыми глазами цвета чащобного ратника.

В облике каждой истинной ведьмы прослеживались отблески Рэллорнского леса. Первым признаком дара считалась яркая зелень в глазах. Молодые и сочные оттенки присущи слабоодаренным. Те же, в ком сочетались сильный дух и внутренняя сила, — обладатели темно-зеленой, болотной радужки. Такой, как у Золаны. Прибавить к этому тонкие черты лица в обрамлении волнистых локонов цвета жженой карамели, тонкий стан, то элийка становилась похожа на гибкое деревце — эллорн, растущее в глубине Рэллорнского леса.

По преданиям элийцев, с рождением одаренной ведьмочки в чаще появлялось новое деревце. Чем сильнее и могущественнее становилась ведьма, тем выше и крепче был древесный сосуд. Когда ведьма болела или получала увечья, страдало и дерево, медленно высыхая и уменьшаясь в размерах. Со смертью элийки исчезал и эллорн. Последний вздох — зерно души — запечатывался особой магией и хранился до тех пор, пока в мир не приходила родственная половинка, способная принять в себя частицу ушедшей ведьмы. В годы расцвета Элии зерна «прорастали» в одном и том же роду, что позволяло сохранить знания предков и воспитать новое поколение. После войны население истребили под корень, не осталось тех, в ком искра жизни нашла бы достойное воплощение. Непроходимый лес, простирающийся на четверть континента, превратился в жалкую рощицу. А потому одаренные стали появляться у простых жителей окрестных земель, в чьей крови сохранились частицы древней крови. Зерна же приживались только в тех душах, чистота которых не вызывала сомнений.

Жизненные соки эллорнов питали главное дерево элийского народа Рэллорн — олицетворение самой жизни элийской земли и хранилище знаний, собранных поколениями верховных ведьм. Немногим посчастливилось увидеть древнюю реликвию, и только избранные испили из колодца мудрости.

— У тебя мало времени, Золана. Мне едва удалось уговорить имперцев отложить отъезд до рассвета, — с грустью поведала матушка.

— А как же лес? Неужели я больше никогда его не увижу? — ужаснулась девушка.

— Не знаю, милая. Нам всем приходится чем-то жертвовать.

— Я мигом обернусь. Только до опушки и обратно. — Золана умоляюще посмотрела на матушку-настоятельницу.

— Иди! — отпустила Гарона подопечную, внутренне содрогаясь, чем придется расплатиться за малодушие. Ну не могла она отказать той, кто больше не вернется в родные места.

Именно для Золаны близость Рэллорнского леса имела огромное значение. — Жду тебя на рассвете. Если не вернешься, быть беде.

Золана что есть силы припустила через поле и ворвалась в освежающую прохладу вечнозеленых исполинов. Она бродила меж деревьев, касалась их руками, прощалась, пропуская через себя невероятную силу. Каждая клеточка упивалась природной мощью и ощущением свободы. Каждая травинка или веточка, что являлась частью живого организма, откликалась и радовалась вниманию юной хранительницы. Каждое живое существо, считавшее лес домом, было частью семьи, частью целого. Ведьмочка грустила — все внутри противилось расставанию. Ее место здесь. Ее жизнь принадлежит лесу, потому что без маленькой хранительницы тот не выживет, погибнет, как погибает человек, если из него вырвать душу.

Смерть живого существа девушка ощутила как свою. Она вскрикнула, схватилась руками за горло. Рухнув на землю, забилась в агонии, после чего вытянулась в струну и замерла. Из распахнутых глаз полились горькие слезы.

— Как? Почему? За что? — В голове Золаны кружил водоворот вопросов. — Может, это ошибка? Нет. — И что самое печальное, ведьмочка знала, что лучшего друга больше нет. Ее преданный Уголек, которого подобрала слепым щенком, выходила и привязалась как к родному, погиб. И виноваты в том люди, появившиеся в школе сегодня. Имперцы.

Лес переживал потерю вместе с Золаной, шумел, раскачиваясь могучими кронами, скрипел. Мягкая трава стелилась по земле, поглаживая ведьмочку ласковыми, успокаивающими прикосновениями. Рыжий бельчонок шустро забрался на грудь, закружился, догоняя собственный хвост, звонко чихнул, когда шерсть попала в любопытный носик. Раньше Золана не отказывала себе в удовольствии поиграть с детенышем и улыбалась, наблюдая за умильными ужимками. Сейчас же взяла зверька на руки и бережно прижала к себе.

— Ведьма, выходи-и! — раздался зычный молодой голос. И хотя его обладатель находился на опушке, разносился тот по всему лесу. — Выходи, не заставляй искать тебя.

Девушка сжалась от внезапно накатившего страха, испуганно огляделась. Лес никогда не выдаст ее. Каждый зверь или птица, насекомое или пресмыкающееся будут защищать до последнего. Почему же так тревожно? Почему сердце сжимается в предчувствии чего-то неотвратимого?

— Ведьма! — позвал тот же голос, — я жду! А это, чтобы ты поторопилась.

Лес содрогнулся от новой боли. Вековое дерево, простоявшее на опушке более трех сотен лет, вспыхнуло свечкой и сгорело в синем магическом пламени. Ведьмочке показалось, что ее полоснули раскаленной плетью и выжгли на коже глубокую рану. Еще одна невосполнимая потеря.

— Ведьма! — озлобленно рявкнул имперец, и Золану будто кто подхлестнул. Она сорвалась с места и помчалась к мучителю.

— Ты звал? — срываясь на плач, спросила девушка у статного юноши, — я пришла.

— Хотела сбежать? — Породистое лицо палача искривилось в довольной ухмылке. — Не выйдет. Если понадобится, спалю все подчистую.

— Когда-то Верховная поклялась в служении императору. В обмен на жизнь Рэллорнского леса. — Какой бы мягкой и доброй ни была ведьмочка, как бы ни боялась мага-имперца, но на защиту того, что ценила дороже собственной жизни, встала не задумываясь. — Уже двести лет ведьмы свято соблюдают данное слово. Нарушишь договор, и ни одна элийка добровольно не поделится силой.

— Угрожать вздумала? Ты, элийская шлюха? Мне, Нтору эр Агирру Четвертому? Единственному сыну и наследнику? — Имперец пребывал в бешенстве, и чем злее становился, тем тише звучал его голос, каждый звук которого рождал неприятную дрожь и расплзался по телу девушки липкими щупальцами ужаса.

— Нет. Это не угроза. А напоминание о том, ради чего каждая из нас жертвует собой.

— Ты-ы... — Нтор махнул рукой, и девушку сбило с ног воздушной волной, — деревенщина. Заплатишь за дерзость. Я научу тебя повиновению. Заставлю уважать и бояться так, что от одной мысли обо мне тебя будет бросать в дрожь.

— Нет. Этого не будет. — Золана при падении не пострадала. Перед ней за мгновение до этого выросла трава, которая и приняла тело ведьмы в мягкие объятия. Более того, корни деревьев гибкими змеями выползли из земли и образовали из переплетения ветвей сиденье, напоминающее трон. Он за секунды покрылся зеленой листвой, а мелкие цветы, проклюнувшиеся из выпущенных бутонов, соединились в защитный узор. Голову девушки, будто королевская диадема, оплела гибкая лоза. Местами порванное платье сменил наряд из резных листьев. — Ты трижды нарушил соглашение: убил живое существо, уничтожил дерево и напал на элийку. Эр Агирру первым разорвал договор, поэтому и я расторгаю клятву.

Слова ведьмы подхватил легкий ветерок и разнес во все стороны, достигнув ушей каждой представительницы вымирающего народа. Многие лица разглаживались улыбками, ведьмы ликовали и радовались освобождению. Нашлись и такие, для кого изменения стали приятным дополнением, ведь они полюбили избранников, и те отвечали взаимностью. Но большинство элиек намеревались убраться подальше от имперских хозяев, чтобы обрести долгожданную свободу. А еще лично поклониться новой Верховной, которая и принесла радостную весть.

— Что же ты натворил, ваше высочество. — Наставник Нтора, старающийся ни на минуту не упускать наследника из виду, все же опоздал. Появившись на опушке, маг услышал последние слова Золаны и почувствовал магическое возмущение, волнами расходящееся от хрупкой фигуры на зеленом троне. Элийки почитались лучшим средством для увеличения силы и восполнения опустошенного резерва. По вине мальчишки империя лишилась главного козыря.

— Не страшно, — хмыкнул молодой маг, — когда-то ведьмы принесли клятву. Сделают это еще раз. Всего-то и нужно, что спалить зуррхов лес дотла! Слышали приказ? — Нтор взглядом прошелся по своим спутникам. Его друзья магиусы, маги, состоящие в императорской гвардии, наставник — в случае прямого приказа они обязаны повиноваться будущему императору. — Сжечь тут все! Ведьму взять живой.

Золана оказалась не готовой к тому, чтобы убить живое существо, даже если это враг, угрожающий Рэллорнскому лесу. Ведьма приказала обездвижить противников, и тотчас вездесущие побеги потянулись к людям, чтобы спеленать тех по рукам и ногам. Однако тренированных воинов не испугать древесной магией. Имперцы рубили корни и ветви мечами, плевались огненными сгустками, вымораживали противника до сосулек и разбивали на тысячи крошечных осколков. На помощь ведьме примчались грозные лесные защитники: медведи, рыси, волки. Животные поменьше тоже не остались в стороне, пустив в ход когти, зубы и звериную ярость. Несмотря на малочисленность, имперцы успешно противостояли. Им не было нужды сдерживать себя или заботиться о сохранении жизни. Они привыкли разрушать, жечь огнем и магией, уничтожать то, что не в силах подчинить.

Золана умирала с каждым погубленным деревцем, с каждой храброй душой, погибшей в безжалостном сражении. Что могла противопоставить слабая девушка воинам, закалившим искусство боя в сотнях сражений? Ничего, кроме собственной жизни. Ведьма кинулась, чтобы закрыть собой волчонка, и, захлебнувшись криком, упала.

На груди расплывалось алое пятно, а в зеленых глазах медленно угасала жизнь. Кровь, что толчками вырывалась из раны, попала на землю. В миг, когда Золана сделала последний вздох и затихла, лес содрогнулся от немого крика. Тысячи молодых побегов опутали тело девушки, и оно исчезло, погребенное под зеленым ковром. В следующее мгновение листочки и побеги потемнели, прямо на глазах превратились в гнилую труху и развеялись налетевшим ветром. Вместо плодородной земли образовалась мертвая проплешина, из которой полезли черные ветви, усыпанные острыми колючками. За считанные секунды опушка превратилась в

ощетинившегося монстра. На поднявшихся стеной ветвях набухли маслянисто-черные плоды, по виду напоминающие запеченные до углей яблоки.

Маги опешили, впервые наблюдая преобразование мирного леса в опасного и непредсказуемого противника. Звери и птицы отступили, а зеленый защитник, преисполненный болью и потерей хранильницы, готовился к беспощадной борьбе. Когда десятки плодов лопнули, выстреливая в противников блестящими семечками, никто из имперцев не успел ничего сделать. Хваленая магическая защита рассыпалась в пыль. Каждое отравленное смертью семечко несло гибель живому существу. Попадая на кожу, яд впитывался мгновенно. На месте крошечного укола появлялась черная точка, которая росла и увеличивалась на глазах. Плоть под действием отравы гнила заживо. Семечко в теле человека прорастало колючими побегами и причиняло нестерпимую боль. Те имперцы, что первыми попали под воздействие чернильных плодов, кричали так, что у остальных мороз шел по коже. И было отчего. Когда за пять минут живой человек превращается в кусок черной гнили, а сам при этом остается в сознании и чувствует, что происходит, то это зрелище навсегда останется в памяти жутким кошмаром. Имперцы, видевшие немало ужасов, дрогнули.

— Защищать наследника империи! — прокричал лорд Занц, единственный, кто сумел вовремя взять себя в руки и отдать приказ. Так же маг направил зов о помощи. Через полчаса появятся армейские маги и сотрут лес с лица земли.

Друзья Нтора не обладали опытом или силой, потому погибли первыми. Дольше продержались воины охраны, которые нашли способ справиться с напастью. Только огонь удерживал черную смерть на расстоянии. Маги щедро расходовали силу, отгородившись от опасных плодов и колючек стеной пламени. Тем более на помощь уже спешили те маги, которые оставались в школе. Да и из столицы вот-вот прибудет гвардия. Имперец перестраховался и потребовал использовать портал для перемещения. Недешевое удовольствие, но жизнь наследника стоит дороже.

Зев портала раскрылся на картофельном поле и развернулся серебристым овалом. Безжалостно вытапывая урожай, воины выныривали из зеркального марева, отпрыгивали в сторону, чтобы освободить место следом идущим, строились и направлялись к месту битвы. Действовали четко и слаженно, под окрики командиров перестраивались в растянутую цепь и с ходу атаковали. Целую декаду имперские маги выжигали Рэллорнский лес. Обширные территории превратились в горелые пустоши. Насколько хватало взгляда, простирался частокол закоптившихся деревьев, среди которых попадались обугленные трупы животных. Не осталось ни одного зеленого росточка — все сгорело. До горизонта тянулась выжженная земля, в центре которой возвышался погибший исполин Рэллорн — сердце священного леса. Гигантское дерево с гулким скрипом покачивалось на ветру. Как раны на теле живого существа смотрелись рытвины и сквозные отверстия, оставленные файерболлами. Наплывы угольно-черной смолы — слезы древнего существа, оплакивающего гибель лесного народа. Корни исполина простирались на километры вокруг и раньше связывали каждое деревце в разумную экосистему. Элийцы жили в гармонии с живым домом, хранили и оберегали его, делились силой и знаниями. После смерти тела ведьм предавали земле, которая принимала последний вздох — частицу души и бережно хранила ее, чтобы однажды передать новому поколению.

Жертва Золаны не была напрасной. Она освободила элиек от рабской клятвы, дала отпор непобедимым имперским магам и оставила тех без живого источника. Без Рэллорнского леса магия скоро исчезнет из этого мира и возродится лишь тогда, когда снова зашумят листвою вечнозеленые деревья. Всплеска силы, произошедшего после гибели девушки, хватило на то, чтобы использовать шанс на спасение, — отправить зов. Где бы ни находилась та, что однажды возродит погибшую расу, зов найдет ее и приведет к умирающему Рэллорну — главному дереву элийского народа. Ведь пока жива частица души последней Верховной, живет и

надежда. А до тех пор, пока не появится новая хранильница, единственное семечко священного дерева, спрятанного в недрах земли, будет ждать своего часа.

Глава 1

Машину я бросила на проселочной дороге. Даже не дороге, а так, тропке, петляющей среди густого леса. Спрашивается, что я, городская жительница, забыла в глухой деревеньке Зауралья? Тут и жителей всего пять дворов — деды да бабушки доживают свой век. Однако вот уже четыре дня вместе с моим молодым человеком и компанией друзей обитаем на берегу озера Чудного. Места тут завораживающе красивые. Соснам, из-за которых иной раз не видно неба, по две-три сотни лет. Воздух чистейший. Травы, цветы, кустарники — я и названий таких не знаю, чтобы правильно описать, — цветут, пахнут одуряюще. Живности всякой полно. Первые дни я только и знала, что охала да на телефон зверюшек снимала, пока батарея не села. То лиса пробежит, то заяц — их тут на каждом шагу. Белки опять же, ежики. Косулю видела. И волка — да. Поначалу за собаку приняла и помчалась за ним с наивным желанием погладить, да ребята вовремя остановили. А зверя прогнали. Жаль, я люблю собак, хотя и понимаю, что волк — животное дикое, к человеку неприрученное. Я вообще всех животных люблю. Сама не знаю, откуда это у меня. С малых лет живность в дом тащила. Котят, щенки, хомячки, попугайчики — кто только не жил в нашей квартире. Мама чуть с ума не сходила, когда очередной постоялец появлялся. Папа — тот умнее поступал. Стоило мне уехать — к бабушке или в лагерь на лето, — так у зверья массовые побеги начинались. Это сейчас понимаю, что животных отдавали знакомым или еще как-то пристраивали, потому как исчезали те вместе с клетками, лежанками и прочими вещами. Маленькой мне говорили, питомцы ушли сами, что повзрослели, и им нужно семью создавать. И ведь верила рассказам! Ну а то, что с питомцами все в порядке, я чувствовала, и когда погибали они, тоже. Помню, не уследили как-то за годовалым щеночком, которого с двух месяцев выкармливала и растила. Под машину попал. Мне с самого утра нехорошо было, не хотела в школу идти, Тошку тискала, — со слезами от него отрывали. Целый день сама не своя ходила, тяжесть такая давила, что свободно не вздохнуть. Вечером родители сказали, что Тошка убежал. Вот тогда я и выдала:

— Нет его больше. Мертвый он. Как знала, не хотела его бросать. Все вы виноваты! — Ух и обиделась тогда. — Вот Муське славно живется — кошка наша, которая якобы в прошлом году сбежала, — только жаль, у нее деток не будет. И Фунтику — морской свинке — новый дом нравится. Любят его там.

Папа с мамой тогда испугались, по врачам потащили, к психологам разным и даже к одному экстрасенсу отвели. Но те ничего необычного не нашли. А странности объяснили чрезмерной любовью к животным и детской проницательностью. Единственная польза, что с тех пор в нашей семье говорили только правду, даже если та ранила кого-то или не нравилась. Какой смысл обманывать, если я знала, когда лгут? Животные и так в доме не переводились, поэтому изменения коснулись лишь количества питомцев, которые одновременно проживали на родительской жилплощади. Ну и последнее, немаловажное: мне настоятельно советовали выбрать профессию, связанную с детским увлечением. Так что теперь я дипломированный ветеринар. Живу на те средства, что приносит ветеринарная клиника. К слову, она уже заработала себе репутацию, и дела шли замечательно. Однако львиная доля дохода уходила на помощь приюту для животных. Я там практику проходила, когда училась, потом помогала лечить на добровольных началах, а когда не без помощи родителей организовала собственный бизнес, то поддерживала его финансами и бесплатными консультациями. Квартира своя. Машину, правда, папа подарил. Надежную, безопасную, шведского автопрома. Это случилось после аварии, когда мою «тойоту», взятую в кредит, в лепешку раскатал потерявший управление грузовик. Полгода после этого в больнице провела, восстанавливалась. Так-то я «легко» отделалась: три перелома, синяки и ссадины. Можно сказать, в рубашке родилась. Очевидцы сразу труповозку вызвали и эмчээсовцев, чтобы разрезать искореженную машину и извлечь

тело. У меня даже шрам остался после того, как спасатель случайно чиркнул резак по грудной клетке. Я от боли и очнулась, застонала. Кстати, тот самый спасатель и есть мой молодой человек Артем. Он потом в больницу пришел проведать и извиниться, что неаккуратно обошелся. Так и познакомились, ухаживать начал, на свидания приглашать. Вот уже четыре года вместе, и два последних Артем живет у меня. Нет, он не нахлебник, зарабатывает прилично, и сам из обеспеченной семьи. Просто нам так удобнее. Клиника в соседнем подъезде расположена, приют в двух кварталах, а до метро десять минут.

Я человек миролюбивый. Правда, с людьми не получается ладить так же, как с животными. Те не обманывают и не действуют исподтишка. Если любят, то всей душой, а если уж невзлюбили — пиши пропало. Тимка, мой новый пес, плохо уживался с Артемом. Ревновал, защищал по-своему, при каждой возможности доказывая, кто в доме хозяин. Не одна пара обуви пострадала от зубов Тимки. Подозреваю, с первых погрызенных туфель и началось молчаливое противостояние моих мужчин. Но ничего, разобрались как-то. Пришлось объяснять, что нет смысла ставить перед фактом «он или я», потому что кое-кому выбор не понравится. Может, это глупо — предпочитать собаку мужчине, но если тот не понимает, что моя жизнь и работа связаны с животными, то у нас нет будущего. Артем не отступил и сделал выводы. Даже подружился с Тимом. Конечно, последнему случай помог, но все же. Когда гуляла поздно вечером с собакой, пристала пара нетрезвых подростков. Я сразу набрала номер Артема, тот дома готовил ужин, но ему требовалось время, чтобы прийти на помощь. И это время дал пес. Хоть рассел-терьер и невелик ростом, а покусал обидчиков так, что мало не показалось. Потом в больнице швы накладывали. Я перепугалась тогда сильно, но втайне радовалась, что все так сложилось. Тим больше не грыз обувь Артема, признал в нем полезного защитника. А молодой человек убедился, что с собакой лучше дружить. Покусанные лодыжки хулиганов лучшее тому доказательство.

Так как же вышло, что я оказалась одна в незнакомой местности и далеко от дома? Очень просто. Мы с Артемом впервые поссорились. А все дурацкое предчувствие. То есть таковым оно было для посторонних — не сложилось с друзьями Артема. Те общались еще со школы и после сплотились на почве увлечений экстремальным туризмом и охотой. Мне же — ярой защитнице животных — последнее хобби категорически не нравилось. В этой поездке я надеялась познакомиться с ребятами поближе, наладить контакт. Наши отношения с Артемом скоро перейдут на новый уровень — уже состоялось знакомство с родителями, а на безымянном пальце красовалось изящное колечко с бриллиантом, — поэтому и хотела принять непонятную мне сторону жизни Артема, как это сделал он.

Первые два дня все шло замечательно: мы купались, загорали, ловили рыбу, пели песни у костра. Тимка весело нарезал круги по поляне, охотился на бабочек и стрекоз, гонял белок, хорьков. А к вечеру третьего дня накрыло ощущение чего-то неотвратимого. Я слишком хорошо помнила, с чем связано такое состояние, поэтому стала спешно собираться домой. Естественно, на ночь глядя никто никого не пустил. Будь Артем один, он бы прислушался. Но перед парнями, которые с легкостью сплавлялись по порожистым рекам или забирались на неприступные скалы, не захотел выглядеть подкаблучником. Утром же стало поздно. Лес заволокло дымом.

Озеро Чудное — замечательное место для отдыха и самое труднодоступное. Добираться нужно на машинах повышенной проходимости, а дальше пешком по краю оврага и по охотничьей тропе, петляющей в лесу. Ник, лучший друг Артема, родом из этих мест. Он и стал проводником. Ребята давно работали в одной команде, а потому не первое лето проводили в гостях у Ника. Его невеста Лика мастер спорта по спортивному туризму. Вместе они уже полмира объездили. Женька и Сашка поженились в прошлом году — тоже опытные путешественники. Одна я выбивалась из компании абсолютной неприспособленностью к походной жизни.

Вероятно, кто-то из отдыхающих не затушил костер, а может, сигарету бросил — кто теперь узнает, — и не уследил. Огонь перекинулся на сухую траву — жара уже неделю стояла изнуряющая, а потом и на деревья. Факт в том, что пожар надвигался со стороны деревни. Назад возвращаться рискованно — неизвестно, добрался огонь до дороги или нет. Остался один путь — вглубь леса.

Парни стремительно собирали палатки и кидали в рюкзаки необходимые для выживания вещи. Ник связался по рации с местными спасателями, сообщил о нашей группе и подтвердил, что пойдем в обход опасной зоны. Был шанс добраться до машин и уйти к хутору Дальнему, откуда нас эвакуируют вместе с местными жителями.

Трехчасовая пробежка по пересеченной местности далась с огромным трудом — не приучена я к таким нагрузкам. Лишние вещи пришлось бросить на берегу, остальное несли ребята. Я сначала тащила часть груза, потом мой рюкзак забрал Артем. Тимка нервничал, скулил, жался к ногам и шарахался от каждого громкого звука. Вместе с нами бежали и звери. Наверняка часть из них ушла уже ночью, но и сейчас хватало живности, которая попадалась на пути. Чтобы успокоить Тимку, паника которого невольно передавалась и мне, взяла питомца на руки. Огонь еще не дошел до нас, но дыма хватало. Еще у озера запаслись водой и прикрыли дыхательные органы влажными тряпками.

Когда вышли к оставленным машинам, страх, державший в напряжении, отступил. Парни решали, куда двинуться дальше: к хутору Дальнему, где ожидался спасатели, или к деревне. Ветер дул в сторону от дороги, поэтому обратный путь опасности не представлял. Пока. Впрочем, выбора не осталось, когда ожила рация, и на связь вышли сами спасатели. Оказалось, на озере остались туристы. Молодежь там неприспособленная, потеряются еще в лесу. Вот и просили Ника о помощи. Наша группа находилась ближе всех. В сложившейся ситуации каждая минута на счету, а так как парни и сами работали в МЧС, то не раздумывали — решили возвращаться. Без меня, естественно. Ник, Сашка и Женька выдвинулись к озеру, а Артем и Лика взялись перегнать машины к Дальнему — была там старая дорога, по которой только внедорожники и проедут. Моя машина не пройдет, слишком большая и тяжелая. А потому мне строго-настрого наказали ехать в деревню. Собственно, никто моего мнения даже не спросил.

Кто ж знал, что дорогу перегородит поваленное дерево? Три дня назад его тут не было. А может, я свернула не туда? Или... не повезло?

Немного подумав, решила, что к прежней стоянке возвращаться бессмысленно. Ребят там нет, а дороги к хутору не знаю. Так что выпустила Тимку из салона и отправилась дальше пешком. В сумке, что прихватила с собой, лежали ключи от квартиры, паспорт, разная мелочевка и полупустая бутылка с водой. Машину закрывать не стала. Если уцелеет, проще будет перегнать. Походное снаряжение оставила в багажнике. На себе все равно не унесу, да и использовать не получится — руки не из того места растут. Навигатор в машине показывал нужное направление, поэтому забрала с собой, чтобы не заблудиться. Это запросто, причем в трех соснах.

Первые пару километров прошла легко: сумка на плече болтается, питомец рядом бежит. В машине успела отдохнуть после трехчасового марафона и остатки печенья сжевать. А потом вдруг резко налетел ветер, обдав едким запахом гари. Пока дым уносило в другую сторону, я и не подозревала, что огонь подобрался так близко. В общем, запаниковала, схватила Тимку на руки и припустила изо всех сил. Навигатор показывал, что до деревни не так много осталось — километров шесть-семь. Вот только я уже не успевала вырваться из западни.

Вывернув из-за очередного поворота, — на дороге через каждую сотню метров встречались, — остановилась как вкопанная. Впереди надвигалась стена огня. Страшная, обжигающая. Ничего умнее, чем ринуться сквозь заросли, не придумала. Не предусмотрела только, что продираться через густую траву и уворачиваться от хлещущих веток не то же самое, что идти по накатанной колее. Выдохлась уже через сотню шагов, однако страх подстегивал хлеще

допинга, и я ломилась вперед, не разбирая дороги. Навигатор выскочил из рук, когда сражалась с зарослями колючего кустарника. Руки и лицо в кровь расцарапала, одежда тоже пострадала. Впрочем, до внешнего вида не было никакого дела. Тут бы спастись.

Очень скоро силы закончились. Я опустила на землю и привалилась спиной к первому попавшемуся дереву. От пожара далеко не ушла — тот преследовал по пятам. Во рту было сухо, как в пустыне, глаза слезились от дыма, еще мучил надсадный кашель. Воды осталось немного. Большая часть ушла на то, чтобы смочить платок, которым закрывала лицо. Еще с Тимкой запасами поделилась — ему еще тяжелее, чем мне.

— Беги, мой хороший! Беги. Приведи помощь. — Я давно поняла, что попала в огненную ловушку и вряд ли из нее выберусь. Но у собаки был шанс.

Остатками жидкости я смочила короткую шерстку Тимки и сняла его с поводка. Пес, как чувствовал, что мы больше не увидимся, а потому прыгал вокруг, ласкался, лез на руки.

— Уходи, — строго приказала я, — ищи Артема! А я следом. Отдохну немного и пойду. Беги, Тим.

Всегда считала, что животные разумные и понимают человеческую речь. Сейчас получила этому подтверждение. Понуро опустив голову, зверь потрусил в том направлении, которое еще не заволокло дымом. Давно следовало отпустить собаку. Животные инстинктивно чувствуют, куда бежать, чтобы спастись от пожара. Но я до ужаса боялась остаться одна. Страх, конечно, никуда не делся. У меня поджилки тряслись при виде стены огня. Однако ноги не двигались, голова тяжелая стала, и тело уже не слушалось.

Надо еще немного продержаться. Продержаться... — Я попыталась встать, используя дерево, как опору, и с глухим стоном сползла обратно, до крови стесав ладони о шершавую кору. Почти сразу потеряла сознание, и в последних обрывках мыслей мелькнуло сожаление, что ухожу слишком рано, что многого не успела сделать и что не познала настоящего счастья. Как ни больно признавать, но Артем не тот человек, кто мне нужен. Да и где теперь найду такую любовь, которая сжигала бы дотла, вынимала душу и заставляла совершать безумные поступки? Нет ее — только в романтических книгах или фильмах. А я теперь и не узнаю об этом. Родителей было жалче всего, старенькие уже стали, и моя гибель подкосит их здоровье. Что тут поделать? Я и сама не хотела умирать. Категорически. Только до моих желаний никому не было дела.

Глава 2

Что-то холодное коснулось кончика носа и оставило мокрый след. Затем еще и еще раз.
— Тимка, фу! Дай поспать, — пробормотала я и вяло отмахнулась от навязчивого питомца.

Кажется, снилось нечто плохое, жуткое. Но как часто случается при пробуждении, воспоминания растворились, оставив после себя отдельные фрагменты. Требовалось пять минут полежать, чтобы улегся адреналин, вырвавшийся из сна, и развеялось чувство тревоги. Не открывая глаз, я терпеливо ждала, пока вернется нормальное состояние. В мыслях еще мелькали обрывки сновидений: озеро, Артем, лес и... пожар.

Приснится же такое, брр! — Вздрогнула, настолько яркими оказались образы, и тут же скривилась от не слишком приятных ощущений. Кожа на теле будто покрылась коркой, которая лопалась из-за малейшего движения. — Что со мной?

Одна неприятная догадка промелькнула в мыслях, но слишком уж невероятная, чтобы оказаться правдой. Под пальцами, которыми исследовала доступную поверхность, скользила ткань. Значит, простыни имеются, кровать. Странно, что полностью раздета, но хотя бы сверху прикрыли покрывалом. Тело слушалось плохо — чувствовалась слабость, как после продолжительной болезни. Спину еще ломило — перележала. Глаза открыть и осмотреться не получилось — ничего не видно. Обзор закрывала тканевая повязка. Я не сразу это поняла — догадалась, потому как кожа лишилась чувствительности, а в узкую щелочку пробивался рассеянный свет.

— Эй, кто-нибудь? — позвала я. — Дайте попить.

Сушь во рту стояла дикая, оттого и голос показался чужим. Предположительно я находилась в больнице. Каким-то образом меня спасли и вытащили из того огненного ада, в который угодила по глупости. Не верится даже. Быть может, умерла? Кто знает, что там, после смерти? Однако по тому, что срочно требовалось удовлетворить естественные потребности, определила, что жива. Все равно не верится.

Картина событий нехотя сложилась в голове, и сейчас, в спокойной обстановке, пеняла только на себя. Не следовало бросать машину. Могла ведь вернуться и поехать следом за ребятами к хутору. Пусть наугад — как-нибудь добралась бы. И когда выскочила к горящему лесу, не стоило ломиться через чащу, а по той же дороге уйти обратно. Будь кто рядом из компании Артема, так бы и поступил. Интересно, как они меня нашли? Неужели Тимка помощь привел? А что, вполне возможно. Если ветер переменился, спасатели, прочесывающие район, наткнулись на машину и связались с нашей группой. Дальше только осмотреть ближайшие окрестности. Одно радует — я все-таки выжила. Вот ведь как бывает: не веришь в чудо, не надеешься, а оно случается.

Мой зов услышали. В помещении раздались шаги, затем под тяжестью тела скрипнула кровать. Рот смочили губкой, отчего влага попала внутрь. Я жадно слотнула.

— Еще!

— Больше нельзя, — ответил мягкий женский голос, — придется потерпеть, иначе лечение пойдет насмарку.

Какой странный! И говор необычный. Жители Зауралья так не говорят. Куда же это меня отправили?

— Подскажите, где я нахожусь? Как меня нашли? — поспешила удовлетворить любопытство, так как женщина, судя по всему, собралась уходить.

— Скоро придет мастер Лит, ответит на вопросы. Отдыхай пока, нельзя много разговаривать.

Гм, а чего ожидала? Приходила ведь сиделка или медсестра. Понятно, что до осмотра врача никто и словом не обмолвится: пришла в себя и ладно. Только что это за звание такое «мастер»? Насколько мне известно, в медицине такое не используется. Странно.

Доктор, кстати, появился скоро. Только болтать не собирался.

— Очнулась? — По тяжелым шагам и уверенной поступи легко разгадала, что меня пришел навестить мужчина. — Золана, как себя чувствуешь?

О, да я тут не одна! Почему же возникает ощущение, что вопрос адресован мне? Вряд ли врач обратился бы к одному пациенту, в то время как осматривал другого. Судя по легкому ветерку, что прогулялся по телу, с меня сдернули простынку. Да и повязка с лица исчезла. Как раз сквозь тонкую шелку век — нормально открыть глаза не получалось — рассмотрела силуэт мастера Литы. Минимального обзора хватило, чтобы увидеть широкую мужскую грудь, прикрытую объемистым балахоном, и невероятно гибкие пальцы, выписывающие в воздухе странные фигуры. От них исходило легкое сияние, которое складывалось в узоры и оседало на теле. В тех местах, куда направлялось такое воздействие, я ощущала покалывание и приятный холодок.

— Золана? Кто это? — Тут мужские руки взметнулись вверх, накрывая лицо. Глаза заслезились из-за неприятного жжения. Я крепко зажмурилась, затем часто заморгала, чтобы избавиться от рези. С минуту длилось это мучение, а потом я спокойно распахнула глаза, потому как ничего уже не мешало это сделать, и удивленно вытаращилась на мужчину. — Кто вы такой?

О, удивляться было чему. Во-первых, мастер Лит. Он больше на деревенского знахаря похож из старообрядцев. Окладистая борода, на лбу лента с вышитыми закорючками. Одет в широкую рубаху, вместо пояса веревка. На ее кончиках узелки чередовались с бусинами, камешками и деревянными брусочками. Все вместе смотрелось живописно и... гармонично, что ли. Во-вторых, взгляд выхватил часть помещения — деревянный потолок, балки, подвешенные к ним пучки трав. Это явно не больница, скорее дом или изба. Выходит, о том, что я выжила, Артем мог и не знать.

Надеюсь, меня не затянут в секту? Тут и согласия не спросят — знают, никуда не денусь. Если бы в окрестностях Чудного находилось такое поселение, местные наверняка бы о нем слышали.

— Не помнишь имени? — Мужчина нахмурился. Его пальцы переместились к моим вискам и стали выводить узоры. Каждое такое «рисование» приносило облегчение. С мысли я сбилась, непроизвольно отметив факт, что руки мастера свободно перемещаются по голове, не встречая никаких препятствий. С логикой случались проблемы, но тут любой бы понял, что лишился растительности. На фоне того, что я осталась в живых, потеря волос — мелочи. Но, мамочки! Я лысая. Конечно, со временем волосы отрастут, но пройдет два или три года, прежде чем они достигнут прежней длины. — А меня тоже не помнишь?

Снова пришлось отвлекаться от мыслей и помотать головой — не помню. А должна? Странно, что эти люди меня знают. Причем не как Лизу Чернову, а как Золану. Имя-то какое необычное, никогда не слышала.

— Кто вы? Могу я позвонить родителям? А что с Артемом? Как ребята, выбрались из пожара? — Доктор хоть бы бровью повел или как-то показал, что услышал вопросы, но нет. Будто бы я сумасшедшая и несу бред, на который не обращают внимания.

— Редко, но такое бывает. — Мастер Лит закончил осмотр и передал меня в руки женщины. Ее представили как наставницу Фирану, якобы та знала Золану с малых лет. — Выждем неделю. Как память вернется, тогда и поговорим.

После ухода лекаря, врачом его язык не поворачивался назвать, к делу приступила Фирана. Она тоже игнорировала просьбы, не относящиеся к делу. А слова о телефоне и звон-

ках посчитала бредом, ну, я так интерпретировала снисходительное выражение лица и настойчивые попытки заставить меня сделать то, что нужно.

Первым делом женщина помогла с туалетом, затем обтерла тело влажной губкой и нанесла пахучую мазь. По окончании процедур наступил черед травяного отвара и завтрака. Или, может, обеда, о времени суток не догадалась спросить. Да и на вопросы Фирана отвечала скупой, неохотно. Чем-то я ей не нравилась. Нет, не тем, что приходилось ухаживать. Тут что-то другое. Это я пообещала себе выяснить. Позже. Сейчас не хватало сил. Туманилось в голове после настоев, спокойствие охватывало, желание полежать, отдохнуть и набраться сил.

Неделю или две — пыталась посчитать, но не получилось, — только и делала, что спала. По пробуждении меня лечил мастер Лит, после чего Фирана обрабатывала ожоги, обмывала, кормила, а затем я снова засыпала. Подозреваю, не просто так — дело в горьковатом настое и некоторых специфичных травках в его составе. Почему-то казалось, что времени прошло немного, и родителей не нужно беспокоить. Все же обошлось, зачем волновать? А Артем, ну что же, если не пришел за мной, значит, и не нужна больше. Я ведь решила расстаться с ним, и длительная разлука только укрепляла в этом решении.

Благодаря такой отсрочке разоблачение на новом месте откладывалось на неопределенный срок. О том, что меня принимали за другого человека, догадалась еще, когда пришла в себя в самом начале. А вот почему — додумала сама. Оказывается, пожар бушевал и в этих местах. Подробности со мной не делились, но из обрывков разговоров успела сделать выводы. Судя по всему, та Золана виновна в гибели леса, животных и людей. Девушка и сама стала жертвой пожара, ее чудом умудрились спасти. Нашел меня старший сын Фираны где-то на границе леса и пустоши. Гм, выходит, спас меня парень. Стало быть, той Золане не повезло.

Кстати, о чуде и чудесах. Способ лечения мастера Литы выходил за рамки моего понимания. Я хоть и специализировалась на животных, но общие знания по медицине получила. И исцеление наложением рук скорее из области шарлатанства. Тем не менее я на себе почувствовала эффект и прониклась к мастеру уважением. Так вот, меня опознали по косвенным признакам: знали, что настоящая Золана скрылась в лесу, нашли обгоревшее тело и разглядели на груди отметину — шрам, что остался после аварии. О шраме мастер Лит и Фирана знали лишь то, что у девушки непременно должен остаться след от раны. Форма и размер значения не имели — сам факт, что тот нашелся в нужном месте, послужил весомым доказательством.

«Выписали» меня через месяц. К тому моменту короста, что покрывала с ног до головы, отслоилась, а на ее месте образовалась тонкая розовая кожица. На лице, руках и шее последствий пожара не наблюдалось. А вот спина и ноги изобиловали шрамами и буграми. Особенно спина. Но я не в претензии. Удивительно, что подобное восстановление вообще возможно. Еще и в столь короткий срок. Мастер Лит подтвердил, что со временем можно избавиться от остальных шрамов. Только этим уже сама буду заниматься. Тут бы еще за спасение расплатиться. Мне намекали, что ожидают благодарности. Вот только какой, не говорили. Откладывали на потом.

Поначалу я переживала, строила мрачные предположения, боялась. А потом махнула рукой. Чего раньше времени расстраиваться? Попросят денег — отдам что есть. Квартиру продам, клинику. Родители сбережений не пожалеют. Если понадобится, кредит возьму — знания при мне, руки-ноги на месте, заработаю, не пропаду. Вот если что другое потребуют — сложнее. Закрадывались предположения, что попросят с ними остаться. За месяц ничегонеделания определила, что, кроме Литы и Фираны, в доме никто не проживал, но вот гости иногда появляются. В основном, чтобы справиться о моем здоровье.

Кому же я так сильно понадобилась?

С самого утра — а я уже как третий день перешла на нормальный режим, — появился мастер Лит. Посмотрел, поводил руками, удовлетворенно крикнул.

— Что же, Золана, ты здорова. Насчет шрамов уже говорил: поскольку ты долго лежала, то выправить смог только верхнюю часть. Чтобы со спины и ниже свести ожоги, еще четыре декады требуется.

— Спасибо, мастер Лит, — искренне поблагодарила лекаря, — чем же отплатить вам?

— За лечение уплачено уже, так что не бери в голову. А вот за спасение есть кому доброе слово сказать, — хитро улыбнулся дедок, — спаситель твой, почитай, через день прибежал да о здоровье спрашивал.

— Правда? — Я растерялась. Вот точно чую подвох, а не пойму в чем. Лучше бы я Литу осталась должна, чем неизвестному благодетелю. — А как же... Чем я могу? Конечно.

Под пристальным взглядом я смутилась. Впервые мастер смотрел оценивающе, как мужчина. Раньше у меня мысли не возникало стесняться — и так с ног до головы изучил, каждую клеточку, считай, восстанавливал, убирая шрамы. А тут... я погорячилась, когда назвала Лита дедушкой. Это из-за седой бороды. Морщинок на лице и не было почти, взгляд ясный, сила в руках громадная. Вон меня, как пушинку, ворочал.

— Ох, заробела как! — хмыкнул мастер Лит. — Прямо невеста на выданье. Ладно уж, пойду, не буду смущать. Фирана сейчас подойдет, одежду принесет да зеркало. Давно, наверное, на себя взглянуть хочешь?

— Ага. — Тут лекарь угадал. С тех пор, как очнулась, было желание посмотреть, во что превратилась. Со слов сиделки, то еще зрелище. Поэтому и не давали мне ничего, в чем могла отражение увидеть. — Спасибо вам огромное. — На прощание я обняла мужчину и поцеловала в щеку. Тот снова хмыкнул, но не отстранился — приобнял, по голове погладил, как маленькую. — Ой, совсем забыла. Я же про нити не спросила, все откладывала на потом.

— Какие еще нити? — Лит сдвинул брови. Он часто так делал, когда сталкивался с чем-то непонятным.

— Ну, те, что у вас из пальцев выходят при лечении. После этого так хорошо становится. Это магия, да? — На последнем вопросе залилась краской еще сильнее. Глупо верить, что магия реальна. Энергетика там, аура — что-то такое слышала по телевизору. Некоторые люди накапливали в себе силу, чтобы потом ею лечить других. Интересно же!

— Так ты видишь тэры? — Мастер Лит отстранился на расстояние вытянутой руки и, прищурившись, принялся меня изучать. — Ничего не понимаю. Ну-ка, скидывай рубашку и ложись на кровать. Я же магическим взглядом и не осматривал, целительные плетения кидал. Да и что там рассматривать? Ведьма — она и есть ведьма, никаким диагностом не определишь, пока колдовать не начнет.

Я внимательно прислушивалась к тому, что бурчал под нос лекарь, и тихо сходила с ума.

Какой еще магический взгляд? Это шутка? И кого он ведьмой обозвал? Сам-то кто?

Спорить или обижаться на мастера Лита не видела смысла. Ну, с придурью оказался дедок, так и что? Вылечил ведь. На ноги поставил. А то, что не от мира сего, тоже мне новости. Я как раз чего-то подобного и ожидала. Чего теперь удивляться?

— Одевайся, — кинув мне рубашку, лекарь уселся на кровать. Задумчиво погладил бороду — очевидно, серьезное что удумал, потому как брови хмурил, хмыкал, затылок чесал минут пять. — Сядь-ка поближе, — похлопал по кровати. А что я? Села, конечно. Причин не доверять Литу не видела. Чувствовалась в нем некоторая правильность, стержень внутренний. Такой не обидит понапрасну. — Вот что я скажу, Золана. Дар у тебя имеется. Удивительно это. Хоть и дефектный, плохонький, но есть. Никогда такого не видел, чтобы ведьма магической силой обладала. Теперь убедился, что в мире случаются невозможные вещи.

— Ух ты! Я что, тоже лечить смогу? — Каким бы скептиком не была, а воочию убедилась: нечто сверхъестественное существует. И очень уж заманчиво, когда в тебе открываются необычные способности.

— Ну, лечить ты и раньше могла. Вам, ведьмам, такое под силу. Только своими, ведьмовскими способами. А магия по-другому работает, да и к целительству особое призвание необходимо. Нет у меня возможности определить, какой из тебя маг выйдет. С этим только в академии помочь сумеют. Но я бы не стал радоваться раньше времени. Каналы у тебя сформировались — сами раскрылись, когда в них заряд пульсара угодил. А вот источник крохотный. Не сможет столько силы накопить, чтобы на полноценное заклинание хватило. Дефектный дар. Из таких магов только слабенькие зельевары да травницы получаются.

— Что же делать? — Я вот даже расстроилась. В магию не верила, за шарлатанство принимала. А тут, когда сообщили, что сама являюсь слабеньким магом, — зацепило.

— Ну, тех магов, что принимают в академию, заставляют с утра до ночи тренироваться — постоянно опустошать источник до доньшка. Некоторым помогает на пару ступеней подняться, а некоторым — бесполезно. Думаю, это от лени. Если приложить силы и желание, все получится.

— А я смогу так? С чего начать? И что это за академия? — засыпала лекаря вопросами. Времени почти не осталось. Фирана уже пару раз заглядывала и недовольно фыркала, когда ее выдворяли за дверь.

— Ладно, научу тебя, как силу сбрасывать. Уже хорошо, что тэры видишь. В академии этому умению полгода обучают, и то не у каждого выходит. По-другому это магическим зрением называется.

— Но у меня не всегда получается. Только когда прищурюсь сильно, а там глаза слезиться начинают, расплываются линии.

— Главное, понять принцип. Захочешь — научишься. Глядишь, и мне польза, и тебе учение. Вот, держи. — Мастер Лит снял с пояса три крупные бусины. По внешнему виду из розового кварца изготовлены. Но я могла ошибаться.

Дальше лекарь подробно объяснил, как сделать, чтобы энергия мага попала в накопитель. А еще посоветовал держать информацию о магических способностях в тайне. Вот если будет какой-то толк, тогда другое дело. А если нет — ни к чему внимание привлекать. Магов рождается мало, и каждый потом императору на верность присягает. А там уже и на учебу отправят за счет империи, и отрабатывать вложенные средства полжизни заставят. Оно мне надо? Вот и я подумала, что не надо. Тем более, какая империя в России? Какие академии магии? Так что я покивала, соглашаясь хранить тайну, — не хочу в психушку угодить — приняла камешки, которые тут же на шнурок и на шею подвесили, и попрощалась с мастером Литом. Для камешков тот посоветовал сшить мешочек. Те, если энергией наполнялись, светиться начинали и привлекали внимание.

Для Фираны и остальных мое украшение будет лекарским амулетом. Не маги ничего не заподозрят, если иногда Лит будет присылать пустой камень на замену. Так и я буду тренироваться, и с мастером Литом расплачусь заряженными накопителями.

Глава 3

Тепло распрощавшись с мастером Литом, отдалась в руки Фираны. Та растопила баньку и подготовила чистую одежду, так что я с радостью попарилась и помылась. Ежедневные обтирания не давали той чистой свежести, которую чувствуешь после парной. А вот вещички хоть и новые оказались, но слишком старомодные. Ну, кто в наше время вместо белья носит рубашку и панталоны? Юбка в пол еще куда ни шло, и безрукавка на шнуровке замечательно села. Только в этом одеянии сильно походила на саму Фирану, что мне категорически не нравилось. Вступать в одноименную секту не собиралась. Но не голой же ходить? Поморщилась мысленно, поскрипела зубами и надела, что предложили.

Кстати, я хоть осмотрелась и увидела, что там, за пределами комнаты, которую успела изучить до каждой трещинки на потолке. Дом оказался большим: две спальни, обеденный зал, сени и летняя кухня. Во дворе, кроме баньки, пара сараев, загон для скотины — запашок стоял соответствующий, крепкий частокол деревянного забора и... лес. Порывы ветра доносили запах гари. Вероятно, пожар близко к этим местам подобрался, но его сумели остановить.

Насторожило, что других домов поблизости не было. Не исключено, что это жилье расположилось на отшибе, да и ту часть, что скрывалась за строением, не успела рассмотреть. Но сильно в том сомневалась. Люди, занятые повседневными делами, создают характерный шум. Та же Фирана, когда возилась на кухне, гремела посудой, напевала песенки, разговаривала. Поутру петухи кричали, днем доносилось хрюканье свиней, блеяние коз и зычный голос женщины, подзывающей живность к кормушкам. Между прочим, если внимательно приглядеться, то на подворье чувствовалась крепкая хозяйская рука. На крыльце свежие доски — видно, недавно ремонтировали. Крыша заплатками сверкает, поленница доверху заполнена, и топор с длинной рукоятью торчит из колоды, — женщине с ним не управиться. А вот самого хозяина не видно. Когда мастер Лит меня выхаживал, то помогал по хозяйству, не отказывал Фиране. Однако утром уехал и ясно дал понять, что лишний раз навещать не собирается — будет кого-нибудь присылать за камнями.

На вопрос, кто же здесь еще проживает, Фирана ответила уклончиво, мол, скоро узнаю. А пока следует подготовиться к празднику — отметить мое возвращение в мир живых — и принарядится. Последнее состояло в том, что на лоб повязали ленту — похожую носил мастер Лит — и презентовали ожерелье из перламутровых бусин.

Радость пришла, откуда не ждали! Сцепив зубы, выдавила из себя улыбку и пару благодарственных слов. Не посмела обидеть отказом ту, что заботилась обо мне, как о родной.

Впрочем, о подарке и прочих подозрениях я забыла, как только принесли зеркало. Небольшое такое, овальное — сантиметров десять в поперечнике. Из него на меня смотрела незнакомая девушка. Ладно, я списывала странности того, что тело казалось неродным, на страшные ожоги — считай, заново скроили. Но тут — другой человек! От слова совсем. Я-то думала, объемы уменьшились из-за шрамов. Они стягивали кожу на спине и скрадывали положенные округлости. Так пышных форм отродясь не водилось, — я и в двадцать четыре выглядела лет на семнадцать. В магазинах постоянно паспорт спрашивали. Но зрелище в отражении явный перебор.

— В чем дело, Золана? Как самочувствие? Белая, как молоко стала, — забеспокоилась Фирана.

— Это лицо... вы же знали меня раньше. Насколько я изменилась? Мастер Лит специально что-нибудь с ним делал?

— Да что ты такое говоришь? — Женщина всплеснула руками. — Не сомневайся, ты в точности такая, какой и была до трагедии. Чтобы менять внешность, надо архимагом в цели-

тельском деле стать, и нет в империи таких специалистов. Разве что личный целитель его величества мог бы попытаться. Но где мы и где столица?

— А где столица? — тихонько пискнула я, раздавленная пониманием того, что окончательно сошла с ума.

— Бхирт? Так известно где — за тысячу верст отсюда. Пешком два, а то и три месяца добираться. На почтовом дилижансе быстрее — за месяц доvezут, — машинально ответила Фирана и с любопытством посмотрела на меня, — и этого не помнишь? Жаль, мастер Лит не разумник, тот живо бы голову подлечил. А что вообще ты о себе знаешь?

— О Золане — ничего, — ответила честно и ни грамма не покривила душой.

Я уже давно поняла, что ложь здесь чувствуют на раз. Случались за прошедший месяц моменты, когда хотела схитрить, так Фирана живо меня на чистую воду вывела. Потому и сейчас отвечала так, чтобы только правда звучала. О Золане я действительно ничего не знала. Как и об этом месте. А может, и о мире?

— Кто я?

Показалось, или в глазах женщины промелькнула радость? Во всяком случае, она не спешила с ответом. Впрочем, как обычно, — будто чего-то ожидала. Уж не того ли, что вспомню то, о чем лучше не вспоминать? И как тут быть? Говорить, кто такая Елизавета Сергеевна Чернова и как оказалась в лесу? Что-то подсказывало — не стоит.

— Бедный ребенок! — Фирана нарочито громко вздохнула. — Может, и хорошо, что ничего не помнишь. Думаю, так ты пытаешься справиться с нашим общим горем. Я должна сказать, все равно скоро узнаешь: Рэллорнского леса больше нет. Он погиб — растерзан беспощадной армией имперских магов.

Безусловно, сторевший лес — малоприятное зрелище, жалостливое. Когда еще новый вырастет — не одно десятилетие пройдет. Но чтобы возводить пожар в ранг личной трагедии? Бред. Тут радоваться надо, что сама выжила и попала в руки мастеру Литу. Достаточно посмотреть на спину, чтобы осознать, какой подарок тот сделал. На мне ведь живого места не было — сплошной ожог. Обычная медицина бессильна. На реабилитацию ушли бы годы, а я за месяц восстановилась. Нет, что-то нечисто с лесом. И Фирана явно ждет определенной реакции на новость. А я что? Сочувствую, конечно. Однако убиваться по этому поводу не буду. Тут бы не свихнуться от того, что из зеркала на тебя другой человек смотрит. Хорошенький, конечно, человек, но собственная внешность меня устраивала — в меру симпатичная, улыбающаяся, с россыпью конопушек. Видимо, не увижу ее больше. Так жалко себя вдруг стало, что на глаза навернулись слезы.

— Да, поплачь, девочка. Поплачь. — Для Фераны моя слабость послужила сигналом к действию. Она усадила меня на кровать, устроилась рядом и притянула к себе, давая выплакаться. Ну и меня прорвало — с полчаса разводила сырость. Причины на то имелись серьезные. Во-первых, я — это уже не я. Страшно на самом деле узнать, что ты совершенно другой человек. Во-вторых, если на секундочку представить, что разговоры об империи, ведьмах и магии правда, то я точно не в родной России. Где, даже боюсь представить. Только самое невозможное — я попала в другой мир, а душа переселилась в чужое тело. Свихнуться можно. Собственно, из этого выливается, в-третьих: я сошла с ума, и все, что происходит, плод больного воображения. Хуже было только, в-четвертых: я нахожусь в коме, и это мой персональный кошмар. А если когда-нибудь и очнусь, то изуродованной калеккой, чье существование зависит от медицинских препаратов и системы жизнеобеспечения.

Истерика, сколько бы ни длилась, все же сошла на нет. За то, что удалось выплеснуть скопившиеся переживания наружу, я была благодарна Фиране. Она же и привела в порядок: умыла распухшую мордашку лечебным настоем, снимающим отеки, и напоила отваром с ромашкой. За это ей огромное спасибо, которое и высказала со всей эмоциональностью, на которую способна. Для себя я решила одно: унывать не нужно. Золана или Лиза в теле Золаны, а скорее

последнее, потому как отчетливо помнила только свое прошлое, но надо жить и радоваться жизни. Я по-прежнему молода, полна сил, а вокруг столько интересного.

— Вот и хорошо, что успокоилась, — похвалила Фирана. Она как раз отлучалась, чтобы встретить гостей, которые появились во дворе, и вернулась за мной. За это время я успела окончательно прийти в себя и настроиться на встречу со спасителем. Подозреваю, тот прибыл на телеге, что утром увезла мастера Лита, и сейчас вернулась обратно.

— Золана, знакомься, это мой старший сын Нейдан, — представила Фирана парня. — Это он нашел тебя в лесу и, считай, вырвал из лап смерти.

— Рада познакомиться. — Я во все глаза рассматривала молодого человека, стараясь унять волнение, из-за которого подрагивали пальцы. Еще и краска к лицу прилила, потому что Нейдан тоже с интересом изучал меня.

Возраст молодого человека я так и не определила. На вид — шестнадцать-семнадцать лет. Однако с тем же успехом можно спокойно дать и двадцать-двадцать пять. Не знаю даже, как и объяснить такой разброс. То, что парень физически развит, как взрослый мужчина, сбивало с толку. Кожа на лице гладкая, загорелая, ресницы густые — любая девушка обзавидуется, — такие же медные, как выющиеся волосы, которые собраны в маленький хвостик на макушке. И только глаза густо-зеленые с медными крапинами светились умом. Именно они выдавали, что Нейдан старше, чем кажется.

— И я рад. Очень, — сочным баритоном ответил Нейдан и улыбнулся. Мое сердечко ухнуло вниз и затрепетало. Помимо воли губы расплзлись в ответной улыбке. Не подозревала, что такие мужчины существуют. На обложках модных журналов — да. Но не в этой глуши. — Давно дома не был, если б знал, что тут такая краса поселилась, еще месяц назад вернулся бы. А что, хозяйшки, найдется ли что-нибудь поесть? Устал с дороги да проголодался.

— Все уже на столе. Иди руки сполосни, умойся, и обедать будем. — Фирана отправила сына во двор. Там, у колодца, стояла бочка с водой, используемой для хозяйственных нужд. — Ишь ты, месяц назад вернулся бы! Сам же нашел девочку и видел, в каком она состоянии. Излечение — процесс нелегкий, ненадобно тут лишнего взгляда, — пробурчала Фирана себе под нос. Но я так думаю, информация для меня прозвучала. Получается, пока я восстанавливалась, Нейдан вынужденно жил в другом месте. Выходило, что Фирана родного сына отправила неизвестно куда, чтобы целый месяц выхаживать меня? Почему? Не верится в такую бескорыстность.

Проводив взглядом парня, неожиданно наткнулась на еще одно новое лицо. Сразу и не заметила — девочка, примерно моя ровесница. Медноволосая и зеленоглазая — кроме этих признаков, другого сходства с матерью не было. Подозреваю, что яркую внешность дети Фираны унаследовали от отца. Женщина имела приятные черты, но и только, красавицей, в которую со временем превратится дочь, не была.

— Здравствуй! — обрадовалась возможной подруге. Тем более та открыто улыбалась и с интересом рассматривала меня, как ее брат недавно. — Меня Золаной зовут. А тебя?

Девочка не ответила, продолжая улыбаться. Странно это. И Фирана молчала, хотя сына первым делом представила. Так в чем дело? Взглянув на женщину, сообразила, что та едва сдерживает слезы. Боль на лице выдавала застарелое горе. Вряд ли Фирана растрогалась из-за нашей встречи. Значит, причина в девочке. Улыбка у нее подозрительная. Не сразу, но сообразила, что не так: слабоумие. Отчетливо в глаза не бросается, но достаточно присмотреться, чтобы заметить характерные признаки.

— Как ее зовут? — дрогнувшим голосом поинтересовалась у хозяйки дома.

— Лелана, — подсказал Нейдан, который, оказывается, не ушел, а стоял на пороге комнаты и внимательно следил за нашим знакомством. Причем взгляд не обещал ничего хорошего тому, кто посмеет обидеть младшую сестренку.

— Лелана — красивое имя. Привет, — подошла к ней и протянула руку, — давай знакомиться. Я Золана. Смотри, что у меня есть, — подцепив ожерелье, которым облагодетельствовала Фирана, показала девочке.

На свету бусины переливались, завораживали перламутровым блеском. Может, это и не дешевая поделка — очень уж достойно смотрелось. Да и подружке новой — а я не собиралась менять планы из-за выявленного недуга — понравилось. Так что с чистой совестью сняла с себя бусы и повесила на шею Лелане. Та молча приняла подарок, села на пол, прямо там, где стояла, и стала с увлечением перебирать перламутровые шарики.

Теперь я понимаю, почему Фирана заранее не предупредила о семье. Это значило рассказать о Лелане и трагедии, что с ней произошло. Да, именно трагедии. Будь девочка с рождения такой, мать бы так остро не реагировала. Она и сейчас утирала слезы, тогда как Нейдан всеми силами старался утешить. Вспомнив, что в спальне остался отвар, которым недавно отпаивали меня, сходила за ним и отдала в руки парня. Тот поблагодарил вымученной улыбкой, а я кивнула в ответ и, пользуясь моментом, вышла во двор. Все же я посторонний человек и потому ощущала себя лишней.

— Ты Золана, да? — окликнул меня мальчишка лет десяти. — А я Игмар.

— Привет, — невольно улыбнулась. Вихрастый мальчуган — уменьшенная копия старшего брата. Судя по хитрой мордашке, озорной и проказливый.

— Познакомилась уже с нашей сестренкой? Ты смотри, не обижай ее, — предупредил он. — Нейдан никому не спускает насмешек в сторону Леланы.

— И не собиралась. Наоборот, думала подружиться. Она славная.

— Это да, — мальчишка тяжело вздохнул, — скучаю по тем временам, когда Ланка гоняла меня хворостиной. Пусть бы крапивой отхлестала или еще что, лишь бы прежней стала. Я стерплю. Шкура-то что? Заживет. А сестру жалко.

— Да уж, — не нашлась что ответить, — и давно она такая?

— Два года, — ответил за Игмара Нейдан. Парень неслышно подошел, так что я вздрогнула, услышав за спиной голос. — Два года назад Лелана попала на глаза имперским магам. Те не бывают в наших краях, а тут забрели... гады. Мать с отцом прятали сестру, чтобы ту в приют не забрали, да не уберегли. Те твари решили похитить Лелану, связали и в сундуке вывезти собирались. Сестренка до последнего держалась. Знала, что найдем ее, из-под земли достанем. Умницей росла, и в комнате послание оставила. Трактирщик из местных был, однако ж не мог в постое магам отказать. Вот когда те уехали, то и обнаружил следы преступления. Лелану мы отбили, а магов тех отец лично на лоскуты резал. Да толку? Ланка до ужаса боялась запертых помещений, а тут сутки в сундуке провела в темноте одна. С тех пор не сказала ни слова. Магов тех долго искали потом. Целый отряд из столицы прибыл. Когда поиски ни к чему не привели, стали хватать деревенских, кто под руку попадется, и сжигать на кострах. Отец сам тогда вышел и сдался, хотя никто бы из наших его не осудил. А так и сам погиб, и деревню не спас. Ненавижу магов!

Глава 4

С момента знакомства с семьей Фираны прошел год. Я обвыкла с новым образом жизни — что там, в деревне, особенного? С утра вставала пораньше, умывалась холодной водицей и на кухню — завтрак готовить. Затем живности домашней корма отсыпать — поилку Нейдан или Игмар с вечера наполняли, — и все, до обеда свободна. Можно с Леланой поиграть — та, как ребенок, радовалась доброму слову и вниманию. После наступало время для занятий: Фирана заново учила тому, что знала каждая ведьма. Ага, все-таки у Золаны были элийские корни, и ведьмовское начало присутствовало. Вот к чужому телу привыкала много дольше. Но ничего. Сейчас уже редко вспоминаю о прошлой жизни. Так, накатит иной раз хандра, погрущу в тишине, поплачу в подушку.

Своим так и не открылась — не поняли бы они. Тем более самим было что скрывать. Как оказалось, Фирана не родная мать ни одному из детей Ормутов. Отец у ребят один, а вот матери разные. Мутная там история с женами Гаэсса Ормута: то ли они бросали мужа, подкидывая на воспитание детей, то ли тот избавлялся от очередной пассии, заполучив от нее ребеночка. Во всяком случае, последняя из жен, Дилана, приходилась младшей сестрой Фиране, а Игмар — родным племянником. Сама Фирана тридцать лет отдала работе в приюте. В том самом, от которого пытались уберечь Лелану. Надо сказать, когда я узнала, что за дела творились в том месте, пришла в ужас. Изначально из девочек-элиек взращивали наложниц для магов. Золана, в чьем теле я очнулась, как раз и выросла в том месте. Двухлетней крохой девочку подкинули на порог приюта. Собственно, в том, что Фирана воспитывала меня с младенчества, она не солгала. Рассказала и причину, по которой я чуть не погибла в пожаре. Оказывается, маг, которому Золану прочили в содержанки, явился раньше оговоренного срока. Девушка отказалась покинуть дом, оскорбив этим наследника самого императора, и укрылась в лесу. Вот, чтобы ту выкурить из убежища, — а найти ведьму в лесу дело непростое, — Нтор Четвертый и спалил Рэллорнский лес. Он считался священным только у элийского народа, остатки которого прятались теперь по уголкам империи. Для истинных бхиртцев чужая святыня — пустой звук. Ах да, варварскими действиями наследник нарушил старинный договор, по которому элийки находились чуть ли не в рабстве, и тот потерял силу. Но по факту мало что изменилось для девушек. Маги привыкли к тому, что элийки покорно соглашались на позорящие честь условия, и не особенно интересовались мнением ллир. Вот тут и всплыла тайна, оберегаемая элийским народом: ведьма увеличивала дар лишь своего избранника, возлюбленного. А те, кто силой принуждал ведьмочек к близким отношениям, не получали ничего, кроме разового восполнения магического резерва. Однако охотников за дармовым источником маны хватало. Оттого и прятали молоденьких девушек от имперцев. Этим и объяснялось, что Ормуты жили на отшибе в лесу — не Рэллорнском, а самом обычном — и не общались с посторонними.

В чем-то мне повезло: я мало походила на чистокровную ведьму — прежняя личность проявилась в новом теле. Это сказалось на цвете вновь отросших волос. Те потемнели и не отдавали в рыжину, как у большинства ведьмочек. Из глаз ушла зелень, сменилась на родной — карий. Добавились только медовые крапины, подозреваю, намек на проснувшийся магический дар. Последний я усиленно тренировала, стараясь увеличить резерв. Первый же из накопителей, оставленных мастером Литом, рассыпался в пыль. Второй и третий заполнила за месяц, и то осторожно, чтобы не испортить заготовки. Позже, когда в гости наведалься Ронс — ученик мастера — и обменял пустые накопители на полные, наловчилась сливать силу за две недели.

Через ученика мастер Лит и обучал меня азам магии. Ронс показывал простое плетение, а я тренировалась его воспроизводить и наполнять маной. Как ни странно, лучше всего выходили заклинания огненных структур. Мне бы учебник какой или наставника — дело пошло бы

гораздо быстрее. А так приходилось довольствоваться умениями Ронса, слабенького по силе мага. За два года ученичества тот едва научился видеть тэры и заполнял один накопитель в неделю. Ага, через полгода тренировок у меня на это уходило несколько часов. Но я не торопилась раскрывать способности даже мастеру Литу. Все же кое о чем Ронс проболтался: маги терпеть не могли удачливых конкурентов. Это первый аргумент в пользу сокрытия источника. А второй — это привлечение сильных магов на императорскую службу.

В том, чтобы обрести стабильность и уважение, — а маги в империи составляли особую касту, — нет ничего плохого, кроме обязательства по военной службе. Случись конфликт какой-нибудь или бунт, имперцы привлекали ближайших магов как боевые единицы. А не выполнить прямой приказ императора нельзя. Прикажет спалить деревню вместе с жителями, и сделаешь. Иначе присоединишься к несчастным. В общем, не хотелось мне официальной службы, не нравились маги, которые относились к людям, как к рабам. За примерами далеко ходить не надо. Я бы не стала хозяйкой нового тела, если бы не те самые маги, что убили девушку. От школы-приюта камня на камне не осталось — так наследник злость выместил. Вступивших в пору взросления девушек забрал в столицу, а тех, кому не исполнилось десяти, переправили в храм Бахура. Ведьм-наставниц определили в бордели для избранных — Фиране чудом удалось избежать печальной участи, — а мать-настоятельницу Гарону и еще двух ведьм, оказавших сопротивление, казнили.

Но не все маги страдали манией величия. Встречались и такие, что сохраняли человечность, помогали людям. Мастер Лит как раз из числа последних. Сам он родом из этих земель, и когда окончил академию, вернулся, чтобы стать опорой семье. К ведьмам относился с пониманием — у самого жена из элиек, дети общие. Да и жил скромно, не привлекая внимания властей. Уродился маг со слабым даром — едва осилил лекарский курс. Однако учебы не забросил, по сей день познавал что-либо новое и совершенствовался. Благо практики в здешних местах хоть отбавляй — единственный маг-лекарь на округу. Ну а то, что благодаря любящей супруге Лит достиг ранга магистра, — измеряется внутренним резервом и способностью выполнять сложные заклинания — держал в тайне. Для деревенских как был мастером, так им и оставался.

Через полгода уговоров мастер Лита сдался и выделил мне старый потрепанный учебник. Очевидно, по нему взросло не одно поколение магов. Чужой язык я сразу начала понимать, а вот читать научилась — сказались ежедневные занятия с Фираной. Она больше Игмара гоняла, вбивая в непослушную головушку знания, но, заметив, как жадно я впитываю информацию, разрешила присоединиться. В основном она направляла меня в ведении хозяйства, готовке и знахарстве. Я давно подметила, что Фирана прочила меня в жены старшему сыну, оттого и обучала тому, что должна уметь опытная хозяйка. Кто ж против? Нейдан мне понравился с первой встречи — видный мужчина. По местным меркам, глава семейства, добытчик и защитник. По возрасту он оказался старше той меня, из прошлой жизни, всего на два года — двадцать шесть недавно исполнилось. С Золаной разница в восемь лет. Хотя в этом мире девочек отдавали замуж в тринадцать-четырнадцать. Когда раса на грани вымирания, кто же будет ждать окончательного взросления? Ну, да Бахур с ними, главное, Нейдан согласился подождать, пока в чувствах своих не определюсь. Дальше поцелуев еще не заходило. Надо сказать, что и такой малости хватало, чтобы терять голову от каждого прикосновения. Я и бегала от парня, чтобы не поддаваться соблазну.

С Леланой мы стали близкими подругами, почти сестрами. Наивный и добрый человек, ангельская улыбка которой пробирала до самого сердца. Доверчивая, как ребенок, хвостиком ходила за мной, проявляя искренний восторг от обыденных вещей, выполняла несложные поручения с усердием и любила, когда ее хвалили. Лелана напоминала трех-четырёхлетнего малыша, который только познает мир. А вот телом — развитая девушка с внешностью королевы. Не разговаривала совсем — мычала что-то нечленораздельное, улыбалась или плакала.

Подвижная мимика точно передавала эмоции, что переживала элийка. Иногда мерещилось, что в глубине изумрудно-зеленых глаз мелькают искры разума, что Лелана все понимает, только не может ответить. Рядом с младшим братом или со мной девушка преображалась. Трудно объяснить, но в ней преобладала естественность, живой интерес и искренние чувства. Однако с появлением Фираны или Нейдана Лелана резко «глупела», улыбалась и перебирала бусины — подарок не отпускала из рук ни на минуту.

Казалось бы, с чего это девушке опасаться брата, который души в ней не чаял? Ладно, Фирана — седьмая вода на киселе. Тем не менее Нейдана Лелана боялась. Возможно, и за мной ходила по пятам, лишь бы не оставаться с ним наедине. Это не сразу поняла — со временем, когда изучила подругу и научилась чувствовать ее эмоции. То, как она вздрагивала, плюхалась на пол и начинала улыбаться, никак не вязалось с тем, что минуту назад перебирала ягоды или натирала до блеска посуду. Несложные поручения, с которыми справился бы ребенок, девушка выполняла без нареканий. Несколько раз задавала Лелане каверзные вопросы, но та умело хлопала глазками и растягивала губы в привычной улыбке.

В том, что сестренка Нейдана действительно немая, убедилась еще в самом начале. Один из походов за ягодами в лес закончился неудачно. Девушка угодила в старую волчью яму, упала на колья, которые прошли ее бедра и руку насквозь. Хорошо, далеко разойтись не успели, и подруга находилась в поле зрения. Едва она исчезла, я позвала Игмара, и вдвоем мы уже нашли пропажу. Страшное это зрелище — проткнутый насквозь человек. Но жуть нагоняло не это, а безмолвный крик, захлебывающийся в жалобном мычании, и ужас, застывший на лице. Если бы не нашли бедняжку сразу, так бы и умирала тут одна, медленно истекая кровью. Самим нам вытащить девушку было не под силу. Убедились в этом, когда осторожно спустились в ловушку. Лелана вцепилась в меня мертвой хваткой — клещами не оторвать. Я и осталась с раненой подругой, пока Игмар бегал за помощью. Не знаю, как это получилось, но час в волчьей яме сблизил нас и связал крепче кровных уз. Я тогда много чего наговорила Лелане, всеми силами стараясь отвлечь и не дать уснуть. Среди прочего поклялась, что не брошу, буду заботиться, защищать. Больше скажу, тогда Лелана слышала каждое слово — в широко распахнутых зеленых глазах светился ум, понимание. Был ли тот момент просветления временным и повторится ли снова, сложно сказать. С появлением Нейдана Лелана вернулась к прежнему состоянию. Но я надеялась на лучшее и наедине общалась как с обычным человеком.

— Не знаю, почему ты так ведешь себя, — высказала подруге при первом удобном случае. — Не знаю, почему хочешь, чтобы родные считали тебя сумасшедшей. Но не выдам тебя. Веришь?

Тогда Лелана кивнула в ответ, что окончательно подтвердило мои предположения, а потом расплакалась. Не от боли, нет — ее девушка мужественно терпела. В плаче чувствовалось облегчение, будто сбросила тяжкую ношу, и робкая надежда, что не останется в одиночестве.

Восстанавливалась Лелана больше месяца. За эти дни я ни на шаг не отходила от постели больной. Даже спала рядышком, чтобы она не вставала среди ночи и не бежала искать меня. Умей я тогда управляться с магией, облегчила бы жизнь подруге. Но я только-только научилась сливать ману в накопители так, чтобы не разрушить их при этом, и могла ненароком навредить. А мастер Лит появился в тот же день. Вытащил колья — Лелану переносили вместе с ними, остановил кровотечение и почистил раны, чтобы не случилось заражения. Выхаживать до победного, как это было со мной, не стал. Лекарь дал указания по уходу, оставил заживляющую мазь и уехал. Мази той хватило на два дня, после пришлось готовить ее самим по оставленному магом рецепту. Чем-то подобным лечили и меня, поэтому я приняла активное участие в изготовлении целебного состава. Только за необходимыми ингредиентами Игмар бегал. Хорошо, лес вокруг, и травы из рецепта разыскать не проблема. Ведьмам, то есть Золане, Фиране и Лелане, подобную мазь изготовить — раз плюнуть. Да только выходило, что я ничего

не помнила об умениях Золаны, а Лелана подавно не могла помочь, так что основная часть — самая важная, я бы сказала, ложилась на плечи Фираны. Именно она в самом конце «активировала» магическую составляющую, которая и заставляла несложную по составу мазь приобретать чудодейственные свойства.

Я сожалела, что вместе с телом Золаны не достались ее умения. Со слов Фираны, более способной и талантливой ученицы она не знала. Понимаю, что хочу многого — мне и так подарили шанс начать новую жизнь и даже знанием местного языка наградили — то-то понимала всех при пробуждении, — а я сокрушалась, что не досталось большего. М-да, особенности человеческой натуры.

Тем не менее имелся шанс обогатиться полезными знаниями. Для этого и нужно, что пройти обряд посвящения и принять в себя частицу души какой-нибудь ведьмы. С учетом того, что до трагедии Рэллорнский лес признал Золану хранительницей, то и ведьма досталась бы не из простых, как минимум — Верховная. Существовала лишь маленькая проблема: лес уничтожили имперские маги. Не осталось ни одного древесного сосуда, в котором сохранились бы искры ушедшей души. Конечно, в Бхиртской империи найдется сотня-другая ведьм, которые смогли бы передать знания естественным способом: от учителя к ученику. Но что те крупницы по сравнению с утраченным наследием? Крохи. Да и чистокровных элиек днем с огнем не отыщешь. В тех девушках, чья кровь щедро разбавлена захватчиками, древняя сила не приживалась. Творить волшебство, повелевать природой, властвовать над жизнью и смертью — подобные умения были утеряны. Осталась врожденная способность впитывать всем телом ману из окружающей среды и передавать ее живому накопителю — лесу (что маги приспособили под себя). Это и отличало элиек от других женщин. Мужчины-элийцы становились великолепными охотниками, следопытами и воинами. Случалось, среди них проявлялись искры дара, — таких отдавали на воспитание знахарям или ведунам. Совсем уж редкостью считались ведьмаки — особая каста среди элийского народа, одиночки. Жили те уединенно, обустроивали дома в непроходимых местах и по силе могли тягаться с Верховными ведьмами. Иногда ведьмаки наведывались в элийские селения под видом путников, некоторое время жили, сходились с женщинами, заводили отношения, после чего бесследно исчезали. А спустя три-четыре года в тех же местах появлялся незнакомец — менять личину ведьмак умел виртуозно, — выискивал среди детей подходящего мальчишку, зачатого из его семени, и забирал с собой. Как правило, это был будущий ведьмак, которого отец сызмальства обучал нелегкой науке и воспитывал до поры, пока тот не пройдет испытание и не покинет учителя, чтобы никогда уже с ним не встретится.

Легенды о ведьмаках давно распространились среди элийского народа и успели прорасти в бхиртской культуре. Поэтому в селах опасались путешественников-одиночек. Тут же прятали детей, стоило такому показаться людям. Вот почему, когда услышала давнюю историю, предположила, что оказалась в доме ведьмака. Тому подтверждение — полное отсутствие посторонних. Даже грибников или сборщиков ни разу не видела, тогда как в окрестных лесах в изобилии росли грибы и ягоды. Зверь дикий стороной обходил. Тропинка, сколько по ней не идти, неизменно возвращала туда, откуда начиналась. Да и старые ловушки наподобие тех, в какую угодила Лелана, встречались. Раньше я думала, легко уйду, если захочу. Оказалось — нет. Однажды полдня плутала, не один десяток километров по лесу отмахала, а в итоге вернулась к знакомому забору и гостеприимно распахнутым воротам. Фирана насмехалась втихаря, когда думала, что не вижу. Нейдан тоже взгляд отводил. Только Игмар сжалился и пояснил, что лес вокруг дома заговоренный. Никто не войдет и не выйдет, пока хозяин не разрешит.

Глава 5

День весеннего равноденствия или праздник весны я ожидала в предвкушении новых впечатлений. Для элийцев праздник имел тоже значение, что для землян Новый год. Потому готовились к встрече заранее: шили новые наряды, вытаскивали припасы, которые специально хранили к этому дню, убирали дома, украшая те веснянками - первыми цветами, что напоминали привычные подснежники и отличались только по размеру. Для ведьм праздник весны считался особенным. Испокон веков новорожденных девочек приносили к подножию дерева-исполина, чтобы тот подселил в крохотное тельце искорку новой души. Если душа приживалась - в мире становилось на одну одаренную больше. Так гласило древнее предание. На деле не каждый мог попасть в Священный лес и пройти посвящение у Реллорна. Но и тут элийцы нашли выход: выбирали древнейшее дерево в округе, совершали специальный обряд, после чего оно приобретало необходимые свойства. Тем более, что провожали в последний путь точно также, отдавая тело ведьмы лесу. А, значит, избранное дерево становилось хранилищем знаний, как и главный символ лесного народа.

Кому как, а для меня праздник - это шанс вырваться за пределы усадьбы и увидеть мир вне ее стен. Ну а подселение какой-нибудь старой ведьмы, вообще, не вызывало энтузиазма. Это местные выросли на старинных традициях, а для меня обряд отдавал чем-то демоническим. А ну, как все поймут, что в теле поселилась душа другого человека и прежней Золаны давно нет? Опасно. Я уже привыкла к новому миру, а тело считала своим и отдавать никому не собиралась. Однако и сильно не переживала. Второй раз провести такой обряд удавалось единицам. Золана ведь уже проходила через посвящение - в младенчестве, когда ее подкинули к порогу приюта. И досталась ей сильнейшая ведьма - Верховная. Это случалось редко и сразу возвышало одаренную среди прочих. Тут стоит упомянуть, что ведьмочке могло бы повезти во второй раз, только если вновь подселенная душа будет вдвое сильнее предыдущей. А где такую взять, если в этих местах о могущественных ведьмах слышали только из легенд? Правильно, нигде. Вместе со Священным лесом исчезли и древесные сосуды - вместилища душ, а значит возможность заполучить подселенку, сводилась к минимуму.

Пусть информация почерпнута из рассказов Фираны, доверять которой я бы поостереглась, но истина в том была. В прошлом году и позапрошлом Лелану не раз пытались провести через подобный обряд. Нейдан не терял надежды вернуть сестре рассудок, но ничего не получалось. Не нашлось такой ведьмы, чья бы душа проникла через барьер, возведенный прежней подселенкой. Тем не менее, Ормуты с волнением ожидали праздника. Открыто об этом не говорили, я банально подслушала - случайно вышло, честное слово - но месяца три-четыре назад в ближайшем поселении померла древняя старуха. Пришлая. Как появилась лет тридцать назад, побитая и едва живая, так и осталась. О себе мало рассказывала, но выпетший взгляд на моложавом лице, да седые пряди в волосах говорили о том, сколько бедняжке довелось пережить. Ее считали блаженной, подкармливали из жалости, поддерживали - не принято у местных бросать немощных на произвол судьбы. О том, что Шатера ведьма и не знали даже, пока не проводили в последний путь согласно традициям элийского народа. Тогда и зацвело дерево, указывая, что душа одаренной нашла последнее пристанище. Видимо, Нейдан рассчитывал, что искра Шатеры приживется у Леланы. Существовали косвенные признаки, по которым определяли, насколько сильна ушедшая ведьма. До Верховной не дотягивала, конечно, - мне опасаться нечего - а вот для подруги шанс немалый. Если только не найдется среди новорожденных младенцев подходящей кандидатуры. Но это вряд ли. Чистокровных элиек почти не осталось.

Принарядившись, мы с Леланой в нетерпении топтались во дворе. С утра Фирана растопила баньку и пропарила так, что я аж скрипела чистотой. Потом напоила душистым сладким

взваром. Кушать до вечера не полагалось - только травы, заваренные особым способом, и мед. На новых рубашках по вырезу горловины и на рукавах красовалась замысловатая вышивка. Жилетка, подол юбки, поясная лента - на них также встречались знакомые символы-обереги. На деле, каждая девушка сама обязана подготовить наряд для праздника, но в силу обстоятельств за нас это сделала Фирана. И отдать должное, я не могла глаз отвести от столь искусной работы: стежок к стежочку, ниточка к ниточке. Вроде и рисунок незамысловатый, а чувствуется рука мастерицы и вложенная в работу душа. Оно ведь и к телу приятно, комфортно - не холодно и не жарко. Насекомые не садятся, а комары в здешних местах водятся злющие и здоровущие. Порвать такую одежду непросто - за счет заговоренных нитей. И еще много других достоинств. Например, сглазить никто не мог. А если кто недоброе задумывал, так у такого человека взгляд не задерживался - соскальзывал, не давал сосредоточиться. Нейдан и Игмар также красовались в обновках, расшитых Фираной. Только мужчинам одежда выносливости придавала, если ту воин носил, стрелкам - меткости, а охотникам способности растворяться в лесу так, что ни один враг или зверь не заметит.

Я училась распознавать знаки древнего языка - лууны, помогало в этом сходство с земными рунами. Про них мельком слышала, не интересовалась никогда, а зря. Было бы легче освоить вязь луун и прочитать заложенный мастером посыл. Фирана охотно рассказывала, что означает тот или иной знак, а вот почему сочетание некоторых дает неожиданный эффект, доходчиво пояснить не смогла. Это знание приходило само, из глубин сознания. Подозреваю, тут не обошлось без подселенок. Но ведь первые ведьмы как-то обходились без чужой помощи? Скорее всего учились на собственном опыте: методом проб и ошибок определяли полезность той или иной лууны, а также величину силы, которую требуется приложить. Фирана показала все простые лууны, да толку? Запомнить я запомнила, а вот применить не могла - не ощущала в себе ведьмовских способностей.

Наконец, Нейдан запряг лошадку в телегу и вывел ту за ворота, уложил дары, которые приносили священному дереву, и велел забираться внутрь. На дно он предусмотрительно накидал охапки три-четыре свежей соломы и расстелил чистое покрывало. После того, как мы расселись, закрыл и запер ворота, осеняя их защитным знаком, устроился на козлах рядом с Игмаром и подстегнул лошадку, которая резво поскакала по дороге.

Я давно подозревала, что Нейдан обладал способностями. Сейчас получила этому первое подтверждение. Из-под пальцев молодого человека струились тэры, преображая нарисованные в воздухе лууны в мощный оберег. Так, кто же он? Ведьмак или все-таки маг? Я долго не понимала, в чем разница между этими понятиями, пока не сравнила, каким образом колдует Фирана и как творит магию мастер Лит. Ведьма создавала зримое, вербальное воплощение обряда через лууны, заклинания, зелья или обереги. Она «оживляла» любое действие, пропускающая через себя поток энергии извне. Маг же пользовался только внутренним источником. От размера резерва и умения быстро его восполнять зависел уровень дара. Тэры потому и видимы в особом зрении, что изначально насыщены маной. Магические заклинания отличаются от ведьмовских тем, что не требуют вливания силы на последнем этапе. Если маг закончил плетение - оно уже полно силы и его можно использовать по назначению. Архимаги за доли секунды выдавали сложнейшие заклинания - это я в учебнике вычитала, - а также способны совершенствовать собственное тело, увеличивать скорость реакции. Ведьмы же медлительны, их ритуалы требуют подготовки и концентрации. Маг подчиняет стихии, облачая приказы в рамки заклинаний - тэры, которые сразу влияют на окружающую среду. Ведьмы же просят, облачая слова в лууны, призывают стихии равноправными союзниками, забирая энергию извне и тут же возвращая ее обратно в двойном размере.

Судя по тому, как Нейдан уверенно вывел сложный рисунок луун, у него проявились способности ведьмака. Но то, что лууны создавались при помощи заряженных тэр, сбивало с толку. Разве один и тот же человек может применять тэры и лууны одновременно? Загадка,

но приятная, не отталкивающая. Мне это нравилось. Как и сам Нейдан. Красивый, надежный, таинственный - разве не о таком мечтала с детства? Кстати, с Артемом у него много общего: оба ратовали за справедливость; заботились обо мне, принимали такой, какая есть; ограждали от опасностей, позволяя себя чувствовать, как за каменной стеной.

Почему же я считала Артема перевернутой страницей? Куда делась любовь? Была ли она на самом деле? - жизнь до пожара казалась сном, фрагменты которого постепенно стирались из памяти. И ладно бы, воспоминания о женихе размывались вместе с прошлым. - Нет. Я отпустила Артема еще до того, как переместилась в новый мир. Просто впервые посмотрела на наши отношения трезво и поняла, что кроме крепкой дружбы и желания создать семью ради семьи, нас ничего не связывало. Не было того кипения страстей, что отличает влюбленную парочку. Не было ревности или соперничества, крупных ссор или примирений - на озере мы серьезно повздорили в первый раз. А так, ровные отношения, какие и должны быть в правильной семье. Вероятно, каждый нашел идеал своей половинки. Вот только кто сказал, что между подходящими друг другу людьми обязательно возникнут сильные чувства? Кто, вообще, назвал все это любовью? Если молодые люди ненавидят до темноты перед глазами, а потом вдруг вспыхивают желанием и рвут одежду, чтобы немедленно утолить возникшую страсть, это ли есть настоящая любовь? Бред. Как только голод тела утолен, такие влюбленные вновь возвращаются к борьбе и противостоянию. Это, что угодно, но только не любовь. Не верю я в нее. И в моей жизни, выходит, ее никогда не было. По крайней мере такой, какую описывают в книгах. Пожертвовал бы Артем жизнью, чтобы спасти меня? Несомненно. Его так воспитали, и он считал подобную жертву правильной. Точно также рисковал бы любой спасатель, причем, рисковал ради чужого человека. Где же тут любовь? Мне же нужно было крепкое плечо, хозяин в доме - и я с удовольствием приняла Артема в этой роли и переложила ответственность на него. Так легче, так поступала мама, отдавая первенство отцу, такой выбор сделала и я.

Кто-то скажет, в наше время женщина может за себя постоять. Более того, у многих это получается, и они достигли потрясающих результатов. Но не я. С удовольствием уступлю главенство супругу, лишь бы не запрещал заниматься любимым делом. Кстати, возможно еще на земле во мне проявились задатки ведьмы. Ну, в том понятии, в каком это принято на Элире - это название нового мира. Элийцы бережно относились к природе и разнотравной живности, обитающей на планете. В еде отдавали предпочтения растительной пище, но и от мяса не отказывались, употребляли говядину, свинину, курятину. Те животные, что предназначались в пищу, убивались безболезненно и только в том количестве, что требовалось для выживания. Отнимая жизнь, охотник проводил обряд, после которого дух зверя уходил на перерождение. Ни один элиец не тронет самку с детенышами или самцов - защитников стаи, но заберет жизнь слабого, тем самым помогая выжить сильнейшим. Вот и моя любовь к братьям меньшим, желание защитить их, помочь переключалась с главным принципом жизни ведьм - не навреди. Навыки ветеринара, знания пригодились и тут. Конечно, в клинике я собачек и кошечек лечила. А тут куры, козы, лошади, которых в городе не встретишь, да и методы лечения другие. Но я справилась, Фирана помогла, где советом, а где и делом. Подходы у нас разные, но цель одна. Без лекарств и привычных методов диагностики не так-то легко помочь больному животному. Тут на выручку приходило врожденное чутье. Еще на Земле я безошибочно определяла источник проблемы - лучшей на курсе была, и тут эти способности сохранились. Фирана тренировала меня в умении определять болезни и подробно рассказывала, какой заговор применить или травку заварить, не всегда ведь силу использовать, можно и обычными методами помощь оказать.

Ну, это я отвлеклась, заметила, что наша лошадка Росинка прихрамывает на левую заднюю ногу, вот и припомнила, чему Фирана учила. К счастью, у Росинки ничего серьезного не было - подкова расшаталась. Как раз в деревне и отведем животинку к кузнецу, а пока сильно не гнали, чтобы та не устала и не стерла ногу.

До деревни добрались ближе к вечеру. Дважды останавливались, давая отдых лошадке В первый раз пообедали, расположившись на берегу ручья, во второй - размяли ноги. Прошлись с Леланой и Фираной по окрестностям, справили естественные надобности, да собрали полезные травы, которых завсегда мало.

Селение оказалось не большим - дворов тридцать-сорок. Раскинулось оно на опушке леса. Главная улица как раз упиралась в частокол деревьев и нахоженной тропой уходила вглубь. В центре расположилась площадка для гуляний. Там уже установили длинные столы, неподалеку на выносной кухне готовилась пища, отчего по округе разносились ароматные запахи. Раздавался перестук топоров. Это мужички сколачивали помост для танцев и сбивали недостающие лавки. Парни таскали хворост и готовили костры, которые будут гореть всю ночь. Детвора сновала юркими стайками, выполняя мелкие поручения, или шлодничала. Кто их разберет? Женщины готовили, жарили, парили, девушки расставляли тарелки либо разносили кувшины с водой. На улице припекало жаркое солнышко, так что мужчины охотно утоляли жажду. Подростки, что мальчишки, что девчонки лазили по деревцам и заборам, развешивали венки из веснянок и ленты. Я мельком охватила взглядом эту картину и поразилаь тому, насколько праздничная атмосфера царила вокруг. Мы как раз добрались до площади, свернули к третьему по счету дому и въехали на подворье. Как оказалось, здесь обитал мастер Лит. Он лично встречал гостей на пороге вместе с супругой и учеником. На руках у женщины сидела годовалая кроха и, сверкая ярко-зелеными глазенками, увлеченно мусолила сухарик.

- Наконец-то добрались. Добро пожаловать в Палесье, - радушно улыбулся лекарь, - это моя жена, Дарана, и дочь Дилара, - представил родных.

- Приятно познакомиться. Золана, - ответила такой же широкой улыбкой. Ормуы не первый раз появлялись в деревне. Так что последняя фраза предназначалась мне, потому что и рассматривали меня с нескрываемым интересом.

- Идемте в дом, покажу, где разместиться, - пригласила хозяйка, обладательница чарующего грудного голоса. Да и внешнею ее не обидели: статная, рыжеволосая, зеленоглазая. Как есть ведьма, в хорошем смысле этого слова. Впрочем, чувствовалась в ней некоторая натянутость, напряженность. Особенно, когда та на Лелану смотрела и невольно прижимала к себе дочурку.

Гм, если учесть возраст девочки и типичные для ведьмочки внешние признаки, то неприязнь Дараны понятна. Та и сама неслабая ведьма - это сразу в глаза бросалось, - и наверняка хотела, чтобы и дочка пошла по ее стопам. Только вот Лит, хоть и родился в этих местах, чистокровным элийцем не являлся. Сказывалась бхиртская кровь. А, значит, у Леланы были все шансы заполучить сильную подселенку в обход Дилары.

Нас разместили в одной комнате, где стояла деревянная кровать, сундук, две лавки и табурет с тазиком, наполненным водой. На окне цветочки в горшках, вышитые занавески, пол устлан тканой дорожкой. Уютно и по-домашнему. Подразумевалось, что парни расположатся на лавках, а женская половина уместится на кровати. На одну ночь достаточно, тем более, большую ее часть спать никто не собирался. После того, как мы умылись с дороги, Нейдан предложил прогуляться и посмотреть деревню. Игмар сразу умчался. Они с Ронсом погоди, интересней им вдвоем пообщаться, да и лошадку нашу заодно к кузнецу свести нужно, так что быстро сбежали. Фирана хозяйке решила помочь, с ребеночком той поныничаться хотелось. Заметно, что та к детям неравнодушна, а своих не получилось завести. На мне же остался присмотр за Леланой, так что приглашение Нейдана пришлось кстати.

Глава 6

Прогулка обернулась чередой знакомств и расшаркиваний с местными жителями. О лесном найденыше не знал только ленивый. Свежие новости в Палесье поступали редко, к себе Нейдан гостей не приглашал, так что жители открыто глазели, подходили, задавали вопросы. У парней свой интерес имелся - девушек молодых не так много, наперечет каждая. Но, если честно, Нейдану соперников среди деревенских не было. Попадались ребята видные, статные, да только самые обычные, не обладающие даром. Нашлись желающие разбить нашу пару, причем не только среди молодых людей. Девчонки так и норовили Нейдану то водички поднести, то взвару, глазки строили, заманивали. Подозреваю, имелась у Ормута-старшего тут зазноба - как-никак здоровый, полноценный мужчина. Но не из молодых, а из вдов или чужих жен. Их нескромные взгляды я тоже оценила. Что и говорить, попадались среди конкуренток достойные соперницы: и формами, и внешностью любой модели фору дадут. Я чуть комплекс неполноценности не заработала. Тут Лелана постоянно перед глазами, но та же сестра Нейдану. А местным девицам палец в рот не клади. Уже услышала в спину пару шепотков, мол тощая, плоская, ничего особенного.

Ну, да, верно. Но я ведь еще расту - все в меру будет и на своих местах, дайте только время. Нейдан сам меня выбрал - не навязывалась. Значит, разглядел. Значит, есть за что. И, вообще, мой парень, и все тут!

Светило уже клонилось к горизонту, когда из деревни выдвинулась процессия. Со стороны та смотрелась, как колония светляков, текущая узким ручейком. Участники держали в руках свечи, огни которых разгоняли сумерки и опутывали людей тягучим травяным запахом. Глава каждой семьи нес традиционные дары для Священного дерева, а женщины напевали монотонную песнь. Скорее всего, это части единого ритуала. Чем-то крестный ход напоминало, но без крестов и священников.

Дорога от деревни до дерева заняла час времени. Двигались неторопливо, равнялись на детей, которые шли рядом. Совсем маленькие сидели на руках матерей и тянули ручонки к ярким огонькам. Наше семейство располагалось третьим по счету, сразу после старосты и мастера Литы. Перед тем, как построиться в колонну, Фирана повязала мне на руку вышитую синюю ленту. Лелане тоже, да и остальные незамужние девушки обзавелись этим украшением. У мужчин немного по-другому: те демонстративно закатали до локтей рукава рубашек, показывая наличие или отсутствие брачного браслета, а женатые повязали ленты на голову.

Мда, упустила я момент с этими лентами. Вон как красноречиво Нейдан посмотрел на ту, что на моей руке. Это что же, брачный обряд такой? Почему же Фирана заранее не предупредила? Знает же, я точно об этом ничего не помню. Может, на то и рассчитывала? Ладно, выясню у кого-нибудь еще. Торопиться некуда. Этому телу чуть больше пятнадцати - рано замуж. Пару-тройку годков еще подождать, а потом и о замужестве думать. Заодно и пробелы в знаниях восполню. Хотя тут работы - непочатый край. Может, в академию податься? А что? Магия имеется, хоть слабенькая по силе, и то хлеб. Выучусь на лекарку или травницу - подспорье семье. Не все же щи варить, да детей рожать. Это будет со временем, но и дело какое-нибудь освоить хочется, мир посмотреть. За год только эту деревню и увидела. Интересно, какие в Элире города? Как люди живут? Вот бы на столицу одним глазком глянуть! Про столичную академию уже молчу, даже мечтать не буду. Деревенских туда на пушечный выстрел не подпускают, места между знатью распределены и сильными одаренными. А я что? Так, слабосилок. Мастер Лит сказал, едва на десятую ступень дотягиваю. Значит, придется экзамены сдавать, ну или деньги за учебу платить. Там хоть совсем без дара учиться можно. На травников, ага. Или алхимиков. Вот, если бы с девятой по седьмую ступень дар имелся, то к погодникам или бытовикам прямая дорога. Шестая-пятая - тут уже выбирать можно: лекарь, хозяйственник (это

те, кто урожайность на земле повышают и жучков-паучков истребляют на полях), строитель. Та же бытовая магия спросом пользуется - везде востребованы такие специалисты. С пятым уровнем даже в артефакторы берут. Ну а тем, кто сумел оказаться в стане счастливиц с уровнем дара четыре и выше, прямая дорога в элиту бхиртской империи - на боевой факультет. Единицы одаренных попадали на целительский - там индивидуальная программа, стипендия, плюс подработка со второго курса.

Гм, что-то размечталась. Мы за это время успели пройти лесную тропу и три раза обойти вокруг дерева. Надо сказать, такие гиганты я только в кино видела. Обхвата три будет в диаметре. В высоту и не видать даже - стемнело уже. Сама поляна вокруг реликвии ухожена. Мелкая зеленая травка наводила на мысли об искусственном газоне, который регулярно подстригают и поливают. Но откуда тут взяться таким специалистам? Так что нет, все натуральное, само собой выросшее. Удивительно, что среди молодой зелени проглядывали маленькие белоснежные звездочки. То ли цветы, то ли жучки особые - светились они в темноте, как и сам гигант, усыпанный крупными бутонами. Волшебство, да и только.

Пространство вблизи дерева никто не занимал. Насколько заметила, деревенские не решались ступить на ту самую травку, топтались среди других деревьев. Впрочем, тут у каждого имелось место. Люди расположились так, чтобы без помех наблюдать за поляной. Первыми к мнимой границе подошли ведьмы. Их оказалось не так и много - пять человек, включая Фирану. Что-то они там пели, кланялись, даже кружились, едва заступая на молоденькую травку. Я больше самым процессом любовалась. Завораживающе это, когда в круге, дальние границы которого обозначены лишь отблесками свечей, танцуют изящные фигурки в нежно-зеленых одеяниях. Длинные рыжие волосы, мерцающая белым кожа - не иначе чем-то натерли, чтобы в темноте подсвечивалась - и нарастающий ритм движений, переходящий в ритуальный танец. Казалось, это не ведьмы двигаются, а колышутся гибкие деревца. Легкий ветерок, пробежавшийся по волосам, навеял мысли, что к действию присоединились и настоящие деревья. В отблесках свечей покачивание листьев и веточек выглядело именно так. А тут еще и светлячки - они все же оказались живыми - взмыли из травы в воздух и закружились вместе с ведьмами в безумном и удивительном полете.

Я сама не заметила, как подалась вперед. Да многие так поступили, потому что элийки уже переместились к главному дереву и порхали, будто невесомые, по зеленой траве. Обувка осталась на земле. Еще перед самым началом Нейдан шепнул, чтобы я разулась, и помог сделать это Лелане. Почва, нагретая за день, отдавала тепло. Поэтому я ничуть не замерзла. Наоборот, таким образом «чувствовала», что происходит, и становилась ближе всеобщему таинству. Зеленая травка, как нежный шелк, ласково касалась стоп, поглаживала и подталкивала к центру, недоумевая, почему я до сих пор не присоединилась к танцующим. И я пошла к ним, машинально расплетая косы, чтобы дать свободу темному водопаду. Большинство девушек и женщин, в ком сохранилась хоть капля элийской крови, последовали примеру.

Я застыла, когда танец внезапно оборвался. Тело еще стремилось к движению, в напряжении налились тяжестью мышцы. Да, куда там - не пошевелиться. Быть может, потому, что оказалась в центре внимания? И чего смотрят, будто рог на лбу вырос? Да нет, вроде все на месте: две руки, две ноги, одежда в порядке, волосы чуть спутались, но это мелочи.

- Священное дерево выбрало тебя хранительницей... Верховная, - Фирана приблизилась, припала на одно колено и склонила голову. В полумраке показалось, будто на губах женщины мелькнула довольная усмешка.

«Мда, похоже, чего-то подобного она и ожидала. А мне что делать? - взглядом окинула поляну. Ведьмы постепенно справлялись с удивлением и преклонялись, признавая старшинство сильнейшей. Я окончательно растерялась. - И чего ждут?»

- Поблагодари за доверие и скажи, что станешь достойной хранительницей леса и его народа, - подсказала Фирана.

«Вот уж не собиралась взваливать на себя такую ответственность! Оно мне надо? Какой лес? Какой народ? Я ж не знаю ничего! Не умею».

Как бы там ни было, а пришлось сказать нужные слова. Ничего, даже понравилось. Под конец выдала отсебятины, заявив, что благословляю присутствующих и желаю всем долгих и счастливых лет. Кто ж знал, что тут так не принято? Люди изумленно таращились, как бутоны, покрывающие дерево диковинными цветами, вдруг взмыли в воздух. Живыми созданиями те закружились в легком вихре, разлетелись по округе и медленно осели на голову каждого из жителей - померцали десяток секунд и осыпались звездной пылью, беспрепятственно проникая под кожу.

«Ну, вот! И чего сотворила по незнанию?»

Пока люди приходили в себя, обменивались радостными короткими репликами, ко мне приблизились женщины с младенцами. Во время танцев девочки находились у отцов, и по окончании перекочевали на руки к матерям. Мнимую границу мужчины старались не пересекать.

- Что делать? - на мгновение упустив из виду Фирану, я облегченно вздохнула. Оказывается, та отлучалась, чтобы привести подругу.

- Сними тиарий и поддержи его над каждой из посвящаемых. Только осторожно, касаться тиария не нужно. Мысленно попроси разрешение, и, будь уверена, он послушается, - жестами и словами ведьма пояснила порядок действий. Заодно я прояснила причину, отчего люди так изумленно таращились на меня.

«Ага, вон оно что! - когда я скрупулезно проделала все действия, что показала Фирана, с немалым удивлением обнаружила, что над головой все это время располагался не то венец, не то корона, сотканная из сотен маленьких светлячков. Из тех, которые прятались в траве, а потом кружили в воздухе во время танца. - Это они так выбирали самую достойную, что ли? Поэтому Фирана признала меня хранительницей и этой... Верховной? Но я же по-прежнему не помню ничего. И посторонних голосов, как опасалась, внутри себя не слышу. Странно. Но не буду обманывать надежд. Вон, Лелана какими огромными глазами смотрит. Кот из Шрека обзавидовался бы».

Ладно, тянуть не стала. Если уж люди считают меня Верховной, а, чего уж, я и сама этому поверила, то приступила к выполнению новых обязанностей. Первым порывом ринулась к Лелане, однако Фирана остановила взглядом и указала на дочку Дараны.

Гм, и верно. Маленькие ведьмочки обладали правом первого выбора. Конечно же я пожелаю Диларе всего самого лучшего. И если витала поблизости частица ведьмовской души, пусть девочка ее получит. Дерево уже благословило жителей, значит, и для посвящаемых найдет частичку благодати.

Во время таинства произошла еще одна вещь, о которой никто не предупредил. Как только я занесла тиарий над рыженькой макушкой девочки, воздух вокруг подернулся рябью, и мы перенеслись в другое место. Люди, и само дерево исчезли. Осталась лишь поляна с зеленой травой и мерцающими огоньками. Это светлячки ринулись со всех сторон и облепили фигурку Дилары. На десяток секунд та исчезла под сияющими звездочками, но что удивительно, даже не пискнула. После вновь подул легкий ветерок, и светляки разом вспорхнули, образуя сверкающую тучку. Тучка завертелась в бешеном водовороте, обрушилась на землю и рассыпалась сотнями тысяч брызг. Однако в месте удара не нашлось повреждений, разве что вспучилась почва и наружу проклюнулся зеленый росток - будущее дерево-хранитель маленькой ведьмочки. Кроха улыбнулась чуду и потянулась к нему пухлыми пальчиками. С кончиков ногтей сорвались искры силы и впитались в росток, отчего тот окреп, вырос на пару сантиметров и выпустил в сторону набухшую почку. Связь между ведьмочкой и ее хранителем была установлена. Я поняла это по благодарному умному взгляду, не свойственному маленькой девочке. Тогда же пришло Знание! О том, что никаких подселенок в том понимании, в каком

их представляла я, не было. Просто новорожденная душа стала частью большого мира, живого и любящего, который будет заботиться о ребенке и помогать. Еще я почувствовала радость древнего существа, а также сожаление о невозполнимых потерях, и робкую надежду, мольбу о помощи, что я не отвернусь и помогу возродить былое могущество.

Как же сложно и одновременно легко и понятно. Элир тысячелетиями жил в мире и любви со своими творениями, помогал им, любил каждое создание. Ни в чем не ограничивал и не выдвигал никаких требований. Магия и сила - живое проявление гармоничного развития мира. Но однажды пришли люди извне, чужие. Они покинули погибающую планету и искали пристанище, которое и нашли на Элире. Как оказалось, родной дом чужаки разрушили сами. Постепенно они стали делать это и с новым миром. Но изгнать или уничтожить паразитов Элир не мог, считая тех такими же божественными творениями, как и любимых элийцев. Потому медленно погибал, погружаясь в пучину боли и дикой тоски по исчезающему древнему народу. Наверное, во мне проснулась память прошлого тела, раз я сразу и без оглядки приняла новое Знание и поверила древнему существу. Это было единственным правильным решением. Мне дали шанс начать новую жизнь в сильном молодом теле. Значит, и я сделаю все возможное, чтобы спасти новый дом от гибели.

Со следующими девочками я действовала уверенно, понимала, что происходит и для чего. Только за Лелану переживала и опасалась неудачи. Поляна, на которую перенес Тиарий, не пустовала. Высокое и крепкое в прошлом дерево выглядело жалко. Поникие ветви, пожелтевшая листва и гниющее пятно, разевшее половину ствола. Я не знала, как вылечить это или убрать. Не рубить же под корень? Ведьма крепко связана с хранителем, а значит, последствия не заставят себя ждать. Не придумав ничего нового, поступила так же, как и с маленькими ведьмочками - использовала тиарий. Тут ожидало первое разочарование: огоньки кружили над девушкой, но их усилий не хватало, чтобы накрыть ее тело. Светлячки соскальзывали, будто наткнулись на незримую преграду.

«Что делать? - Понятно, что внятного ответа я не услышала. Зато почувствовала непреодолимое желание обнять Лелану, утешить. Сейчас она как никогда была разумна и понимала, что происходит, вкусила горечи разочарования. Подруга надеялась на помощь и сожалела, что ничего не вышло. - Как бы не так! Мы еще посмотрим, кто кого».

Прежде, вернула тиарий на место. Надо мной эта корона держалась самостоятельно. Светлячки зароились вокруг, не решаясь приблизиться и облепить тело, как это было с маленькими ведьмочками. Не знаю, что на меня нашло, но позвала их. Открылась, распахнула руки в приветственном жесте и позвала. Звездочки лавиной хлынули ко мне, покрывая сияющим коконом. В этот миг меня обдало такой волной любви и радости, что едва устояла на ногах.

Знание! Именно так, Знание, с большой буквы, пришло внезапно. Будто с разума сняли пелену, и я вспомнила позабытое прошлое. Мое, в смысле Золаны, и других ведьм. Пусть те ушли, и нас разделяли столетия. Вот эти живые искорки, что витали вокруг, - это души, которые с нетерпением ожидали часа перерождения. Более того, малая часть древнего народа. Тогда как основная масса после гибели Реллорна и Священного леса пребывала в некотором подобии анабиоза.

Для возрождения былого величия элийского народа требовалось приложить немало усилий. Мир, его сущность или единое сознание - не знаю, какое из определений подойдет для описания того, чье присутствие я ощутила - осознавал, что с возрождением Элии, с каждым новым деревцем-хранителем на Элир постепенно вернется магия. А это значило, что среди бхиртцев будут рождаться одаренные, которые однажды снова уничтожат коренное население. Бесконечный круговорот войн, упадка и медленного восстановления. Со временем, кровь чужаков растворится среди элийцев - или наоборот - но пока это случится, пройдет не одно тысячелетие.

И вот тут появляюсь такая замечательная я, тело которой принадлежало чистокровной элийке, а душа вырвана из иного мира. Причем магия в новый мир пришла вместе со мной. Собственно, я и есть олицетворение того самого далекого будущего, когда чужаки и элийцы станут единым народом. Единственная и неповторимая, ага. Ранее никто открыто не проявлял в себе способности ведьмы и мага одновременно, хотя детей в смешанных союзах родилось и выросло два-три поколения. Имперцы намеренно инициировали будущих магов, лишая мнимого выбора. А элийцы, у которых ритуалы посвящения проходили в младенчестве, уже не могли следовать иным путем. Любые попытки сделать из них магов приводили к трагическим результатам. Ведьмаки как раз такой неудачный опыт. Хотя сами они бы поспорили с этим утверждением. Вечные одиночки, изгои, которым не нашлось места среди элийцев. Ведьмаки не настолько близки к природе, как женщины. Сила проявляла себя в стремлении властвовать везде и во всем, уничтожать и насаждать собственные правила. Недаром такой одаренный появлялся один на десятки тысяч ребятишек - по пальцам перечесть. Из тысячи двухсот семи ведьмаков, что населяли Элию до войны, осталась едва ли сотня, которая попрятались по норам, чтобы никто из имперцев или собратьев не нашел. Это я к чему? Да к тому, что среди ведьмаков до сих пор идет выбраковка вида. Их потомство - мальчишки, и за все время существования не родилось ни одной девочки. А именно через последних множатся древние знания и держится крепкая связь с создателем этого мира. Ведьмы-хранительницы, священные деревья, объединенные в одну экосистему, составляют первозданную основу Элира, являются ее оплотом, колыбелью. Вот так вот! У имперцев по той же причине от элиек только парни нарождаются, да и то, если между родителями царит любовь и согласие. Моя роль в этом - овладеть даром и передать опыт следующему поколению, что не расходилось с собственными желаниями.

Вот, и получается, за знаниями прямая дорога в столицу. Ага, туда, где собраны сливки высшего общества и одаренные маги. Кому я там нужна с десятым уровнем? Ох, не верится, что меня даже на порог пустят. Однако от учебы отказываться не собиралась. Не получится со столицей, тогда в другую академию поступлю. Обязательно. Неужели десятилетка и мединститут ничего не значат в этом мире? Правда, с Нейданом объясниться нужно будет, и выяснить, что Фирана по этому поводу думает. Подозреваю, в видении будущего мы можем разойтись во взглядах. Я и раньше считала, пятнадцать лет для замужества маловато - Фирана не зря изготовила ленту и утаила подробности о свадебном обряде, - учеба разрешит эту проблему. Ничего, это прекрасная возможность проверить чувства, мои и Нейдана. А новых знакомств с имперцами принципиально искать не буду. По крайней мере, среди тех, кто причастен к трагедии, приведшей к гибели Священного леса и смерти Золаны.

Пока я погружалась в воспоминания, да осознала, насколько изменится жизнь с обретением новых знаний, светлячки с моего тела переместились на подругу. Живые частички древней силы сами знали, где требуется помощь. Потому некоторое количество сияющих звездочек осталось на Лелане, а основная масса закружилась в вихре вокруг поврежденного дерева.

К сожалению, полностью исцелиться Лелана не могла. В ее возрасте поздно проходить посвящение, да и не упокоилась в этих местах настолько одаренная ведьма, что подошла бы для наших целей. Священное дерево-хранитель, которое объединяло проклюнувшиеся ростки в единую систему, слишком молодо. Чтобы достичь хотя бы сотой мощи Реллорна, потребуется не менее пяти столетий роста и десятков сильных хранительниц. Гм, удивительный симбиоз выходил через связь ведьмочка-дерево. Ведьма питала дерево силой, аккумулируя ту в собственном теле и передавая растительному сосуду. А тот, в свою очередь, поддерживал ведьму, и мог отдать накопленную энергию разом, если та экстренно требовалась для спасения жизни. Ведьма собирала знания, перекачивала силу, а дерево питалось этим, росло, крепло. В конце жизненного пути ведьмы оно сохраняло внутри себя частицу живой души, чтобы однажды

крохотным росточком отозваться на зов новой молодой ведьмочки. Погибший лес как раз и состоял из таких деревьев-хранителей, почти живых, чувствующих, разумных.

С моей помощью местное Священное дерево одарило благодатью деревенских, а это означало, что в малютках, которые появятся на свет в ближайшие пять-десять лет, будет течь чистая элийская кровь. Мда. Мне же, чтобы использовать открывшиеся возможности, требовалось посетить место гибели Реллорна и отыскать бывшего хранителя этого тела.

Глава 7

- Удалось? - встретила меня Фирана по возвращении. Она и другие ведьмы не видели, куда мы перемещаемся и что делаем. Место силы, насколько я поняла, существовало вне времени и пространства, хотя и привязано к этому миру. Очень похоже на личные владения божества. Древняя сила избирательна в кандидатах, и, если посчитало кого-то недостойным, никогда не допустит в святая-святых. Собственно, и моей помощи, как таковой не требовалось. Присутствие Верховной на обряде означало доверие. Та наблюдала за процессом, и после оглашала результат остальным, потому что дети не могли этого сделать в силу малого возраста. Ну, или в виде исключения проводила через обряд ведьм, утративших хранителя, как Лелана.

- Нет! - покачала головой и на мгновение устыдилась того, что не сказала всей правды. Надежда в глазах Фираны потухла. Нейдан, который маячил поблизости, также приуныл. Однако посвящать посторонних в подробности ритуала я не имела права. Этого не хотела Лелана. С чего я это взяла? Так, пришло вместе с Знанием.

Ситуация у нас с подругой вырисовывалась непростая. Мне важно было попасть к месту гибели Священного леса и отыскать среди пожарища деревце, привязанное к Золане. Судя по тому, в каком состоянии пребывал хранитель Леланы, зрелище там малопривлекательное, а место гиблое. Земля, где убили Верховную, будет восстанавливаться не одно столетие. Задача номер один - найти для дерева новый дом. И лишь когда возрожденный хранитель войдет в силу, я помогу Лелане стать прежней. Путь непростой, длинный и опасный. Но почему-то я и не думала, что будет легко. А пока... праздник продолжался.

Прежде чем вернуться в деревню, предстояло еще одно дело: объявить, кого из ведьм местное дерево выбрало главной хранительницей. Я скоро покину эти места, да и не обладаю пока талантами ведьмы. Хотя жители радовались моему появлению так, будто уже считали личной Верховной. Нет уж, у меня далеко идущие планы, а Палесье не то место, где бы провела целую жизнь.

Я подняла руку, привлекая внимание. Впрочем, это было несложно. Люди с любопытством рассматривали пришлую ведьму, и тиарий над головой, и послушных светлячков.

- Слушайте волю Священного дерева! - робея от звука собственного голоса, что звонким ручейком разнесся по поляне, нервно улыбнулась. До сих пор непривычно. В прошлой жизни мне достался низкий тембр, грудной. Не самый женственный, но что было, то было. - Ведьмы, среди нас находится избранная - будущая хранительница Палесья и окрестных лесов. Священное дерево сделало выбор, и это... - тиарий медленно выплыл на середину импровизированного круга, который образовали пять взрослых ведьм и четыре новоиспеченные ведьмочки. На миг замерев, будто еще сомневался в принятом решении, тиарий поплыл в сторону Дараны, жены мастера Лита. Женщина изумленно смотрела на знак, и не верила своим глазам. Правильно делала. Тиарий выбрал не ее, а девочку, что мать держала на руках. - Дилара! - назвала я избранную, вызвав у толпы изумленный вздох, - будь достойна оказанного доверия и помогай нуждающимся. Будь верной хранительницей и защитницей этих земель.

Пока народ поздравлял ошалевшую от таких новостей Дарану, показывал знаки уважения Диларе, и просто радовался состоявшемуся празднику, я воспользовалась моментом и ушла с поляны. Свою миссию даже перевыполнила, делать тут больше было нечего. Дорогу через лес освещали факелы, так что до деревни добралась легко, и дом мастера Лита нашла без проблем. Усталость давала о себе знать, потому и сбежала, чтобы лечь пораньше и отоспаться. Наивная. Я не успела войти во двор, как меня догнал Нейдан.

- Золана, еле тебя нашел! Решила сбежать? - взволнованно произнес он. Его дыхание сбилось, волосы растрепались, а на щеках проступил румянец. Глаза в отблесках факелов свер-

кали, как драгоценные изумруды. А еще в них читалось явное беспокойство, радость, и ожидание чего-то... важного.

- И не собиралась... сбегать, - дыхание перехватило от того, как красив был Нейдан в эту минуту. Действительно, что на меня нашло? И... - додумать не успела. Нас будто неведомая сила притянула друг к другу. Манящие губы с терпким привкусом опьянили не слабее хмельной настойки, которую щедро разливали деревенские. Голова закружилась от нежных прикосновений и объятий, поначалу несмелых, осторожных, а после требовательных и настойчивых. Поцелуй заставил трепетать сердечко, и низ живота налился пустотой и ощущением, будто там... да-да, именно так, как и я представляла, порхали бабочки. Восхитительное чувство, невероятное, волшебное, которое никогда не забуду.

- Это значит, да? - прошептал Нейдан на ушко. Горячее дыхание опалило чувствительную кожу, отозвавшуюся сонмом мурашек.

Слова на миг прервали помешательство, и я вдруг увидела себя со стороны: растрепанная девушка, прижатая к стене дома; рубашка вытащена наружу и задрана до самой шеи; юбка болтается на бедрах. Ужас! Как выяснилось, я тоже не бездействовала - Нейдан остался в одних брюках. Одной рукой зарылась парню в волосы, а другой настойчиво сдирала с него последнюю преграду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.